

НАМ НЕЛЬЗЯ

АЛЕКС Д И ЛАНА МЕЙЕР

**Алекс Д
Лана Мейер
Нам нельзя
Серия «Новогодние (не)сказки»**

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70067344*

Аннотация

В самое волшебное время в году, мы отчаянно верим в исполнение самых сокровенных желаний.

Но когда всего одна неслучайная случайность может полностью разрушить привычный уклад жизни, мы осознаем, что никогда прежде не были готовы к осуществлению желаемого.

Но, возможно, именно сейчас самое время?

– Это самая сумасшедшая Новогодняя ночь в моей жизни, но утром мы должны обо всем забыть. Наше безумие закончится здесь и сейчас.

– А если я не хочу ничего забывать и заканчивать? Что, если это только начало? Ты мой лучший подарок под елку, Снегурочка.

– Твоя Снегурочка должна быть младше лет на пятнадцать, а нам с тобой нельзя. Ничего нельзя. Понимаешь?

В книге присутствует нецензурная брань!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	24
Глава 3	56
Глава 4	74
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Алекс Д, Лана Мейер

Нам нельзя

Глава 1

Александра

Я до сих пор не верю в то, что он действительно сделал это.

Никогда не думала, что риторический вопрос: «Возможно ли простить измену?» станет для меня актуальным.

Буквально встанет ребром. Точнее, комом в горле.

А если говорить совсем не сдерживая эмоций – катком пройдет по моей и без того раздробленной жизни. Я полгода собирала себя по кусочкам, и в тот самый момент, когда мне показалось, что все приходит в норму, а наш с Олегом брак находится на пороге открытия долгожданного «второго дыхания», я узнаю о том, что Новый год он планирует отмечать не со мной.

Закутавшись в кашемировый свитер и спрятав кисти рук в рукавах, я стою у окна на втором этаже нашего загородного коттеджа, накрытого легким серебристым снегопадом декабрьского вечера. На календаре тридцатое число, и это время, когда целый год совершает свои последние жадные

вздохи. В моей грудной клетке происходит примерно то же самое, и я чувствую, как периодически схватывает дыхание.

Пытаюсь собраться и настроиться на праздник, вглядываясь в очертания происходящего за стеклом: медленный вальс снежинок, опадающих крошечными кристаллами вечности, вспыхивающая разноцветными гирляндами елка. Отблески огоньков ласкают ее ветви и отражаются на снежном покрывале заднего двора под аккомпанемент песни, доносящейся из колонок моего ноутбука.

«Last Christmas, I gave you my heart
But the very next day, you gave it away...»

В такие моменты так хочется вернуться в беззаботное детство, когда каждый новый год действительно был праздником и ассоциировался исключительно с волшебством, чудом, сказкой и подарками. И конечно с тем, что эта особенная ночь обязательно исполнит заветное желание.

Мы с родителями часто ездили в горы и катались на лыжах всей семьей, а когда я была недостаточно взрослой для этого вида спорта, мы с сестрой просто катались на ватрушках и лепили снеговиков на специальной детской площадке.

Мой взгляд цепляется за двух девчонок лет десяти на соседнем дворе, усердно работающими над созданием уже второго снеговика на своем участке. Силуэт первого темнеет в свете фонаря, и я невольно и вымученно улыбаюсь, когда

вспоминаю, что с сестренкой мы всегда поступали так же – лепили как минимум два снежных человека, потому что искренне считали, что одному ему будет одиноко и грустно.

Только тогда в моей душе была искренняя радость и ожидание праздника, а сейчас – невыносимая тоска. Новый год наступает, а в моем сердце нет места для праздничного восторга и желаний, только горечь, разочарование и обида.

Тридцатого декабря так хочется беззаботно нарезать салаты под сопровождение музыкальных передач, в которых так мало смысла, но много души и атмосферы праздника, а не представлять себе картины того, в каких позах муж трахает другую женщину.

Олег назвал свою поездку в Питер «деловой командировкой на бизнес-конференцию», но я не настолько глупа, чтобы закрыть глаза и не сопоставить в уме сразу несколько фактов.

Первое, кто проводит бизнес-конференцию в новогодние праздники? Мой муж работает с Китаем, и он очень четко и доходчиво объяснил мне, что встречает делегацию своих иностранных коллег именно в новогоднее время, потому что в Китае этот период все ведут стандартную рабочую рутину. К тому же его партнеры хотели посмотреть Россию именно зимой, чтобы, так сказать, полностью проникнуться нашей богатой культурой, напариться в бане и искупаться в снегу. Если честно, убедительные пояснения Олега я слушала вполуха, пытаясь мысленно снимать с головы лапшу, которую он мастерски навешивал мне с таким серьезным и глубокомыс-

ленным выражением лица.

Во-вторых, отель, бронированный моим мужем, а оплату отеля я отследила по смс на его карте, совершенно не деловой, а скорее, романтический. Из окон открывается потрясающий вид на Исаакиевский собор: я о такой поездке в Питер с мужем могла только мечтать. Когда твои желания сбываются у любовницы – это как двойная пощечина.

Пункт третий, выдающий не только факт измены, но и с совершенной точностью указывающий на виновницу этого происшествия: нижнее белье, найденное мной у Олега в гардеробной, когда искала старые документы.

Незадолго до праздника, я обнаружила там красивый пакет нежно-розового цвета с заветной надписью. Я мечтала о белье от этого премиального бренда и все уши прожужжала Олегу о том, что хочу дерзкий и сексуальный комплект именно оттуда. Когда я нашла свой будущий подарок, моему счастью не было предела. Да только оказалось, что наряд сексуальной и развратной кошечки предназначался не мне.

Вчера утром Олег вручил мне в качестве подарка новый телефон, и я еще никогда так сильно не хотела разбить последнюю модель айфона, вышвырнуть с третьего этажа нашего дома и разбить о каменную кладку.

Проводив мужа в «бизнес-командировку», я не могла уснуть всю ночь и долго залипала на его странице в социальных сетях с фейкового аккаунта. Перебрав всех девушек, на которых он подписан, я быстро вычислила виновницу его

путешествия в Питер. Ей оказалась двадцати девятилетняя девушка, со вставленными сиськами, осиной талией и огромной задницей.

Несмотря на то, что девушка на пять лет моложе меня, выглядит она совершенно не юно, если учесть многочисленные косметологические и хирургические вмешательства. И мне совершенно не хочется представлять, как мой муж рассматривает белье моей мечты на ее фигуре с округлыми формами, но именно она имела неосторожность похвастаться одним из своих подарков в сторис.

Мой зоркий глаз зацепился за этот чертов пакет, совершенно недавно найденный в гардеробной Олега. И фото сделано на фоне окон с видом на Исаакиевский собор... Пазл сложился, да так четко, что, наверное, разведывательные службы горько плачут в стороне, мечтая о таком дотошном сотруднике, как я.

Так глупо, так унизительно, так сюрреалистично: муж изменил мне с ассистенткой моложе меня. Всегда кажется, что такое случается только в драматичных сериалах на канале «Россия», до тех пор, пока эта зараза не приходит в твой дом.

– Саша, спустись на кухню! Мне нужна твоя помощь! – кричит с первого этажа свекровь.

Марина Васильевна не любит бывать одна и частенько меня дергает. Ее голос вырывает меня из собственных мыслей, и я осознаю, что все это время стояла и пялилась на свое размытое отражение на стекле.

Муж давно не говорил мне, что я красивая. А ведь это так. Или мне просто хочется в это верить? Канун Нового года, все загадывают большие желания и прописывают свои мечты... а я банально хочу простых слов: «Ты такая красивая».

– Саша! – вновь настаивает Марина Васильевна, и я вздрагиваю, подпрыгивая на месте.

– Иду! – не проходит и минуты, как я спускаюсь в просторный зал со вторым светом, совмещенный с кухней.

– Ты заболела что ли? – ворчит Марина Васильевна, вытирая пот со лба. – Застряла в спальне. Да и бледная чего-то.

– Да, кажется, съела что-то не то. А впереди еще десять дней праздников. Я просто знаю, что вы не любите, когда вам на кухне под руки лезут.

– Да уж, я снова вес наберу, – усмехается свекровь, с гордостью демонстрируя мне несколько новогодних салатов.

Запах «оливье» и «мимозы» буквально пропитывает весь дом, не хватает лишь шоколада, мандаринов и открытого шампанского, которые будут на столе уже завтра.

– Ну ничего, зимой теплее будет. Жизнь слишком коротка, чтобы отказывать себе в удовольствии. Не находишь?

«Наверное, ваш сын подумал так же и решил не отказывать себе в таком удовольствии, как трахнуть ассистентку», – не могу избавиться от этой мысли, но, конечно, не произношу вслух.

– Я думаю, что в праздники вообще невозможно держать себя в руках, – парирую я. – Особенно, когда вы такой ши-

карный стол собрали. Нас трое, мы же всё не съедим, – оглядев масштабы готовки, выдаю свое заключение.

В духовке еще мясо с картошкой доходит, и я правда не представляю, как мы втроем это съедим.

В загородном коттедже мы с Олегом живем вместе с его родителями. Дом большой, а у них проблемы со здоровьем. Помощь нужна постоянная. Мне бы повозмущаться такому раскладу, но, учитывая масштабы дома, даже рада, что мы здесь не одни, иначе я бы повесилась здесь от одиночества.

– А жаль, Саш. Были бы внучата, все бы слопали, – Марина Васильевна упирает руки в бока и смотрит на меня своим фирменным взглядом: «Ну когда уже, когда?». Эта добрая, пускай немного сварливая женщина не знает о моем несчастье и наверняка не хочет меня обидеть, но мне все равно больно.

Я в этот момент чищу картошку для «полянки» и царапаю палец, впадая в ступор от ее бестактного замечания. Острая боль пронзает кожу, а кровь льется не переставая, вынуждая меня завернуть руку в бумажное полотенце.

– Черт, я порезалась. Мне нужно отойти, – бросаю Марине Васильевне и снова бегу в ванную, отчасти радуясь, что мне можно легально смыться с кухни.

В ванной комнате долго вожусь с пальцем, пытаюсь остановить кровь. Нетактичный вопрос свекрови окончательно добил меня, высосал остатки душевных сил. Настолько, что спускаться вниз на предпраздничный ужин у меня нет со-

вершенно никакого желания. Я обессилено падаю на кровать и пялюсь в несуществующую точку на потолке, пытаюсь не вспоминать трагические события, разделившие мою жизнь на до и после.

Я так больше не могу. Не могу. Задыхаюсь. Провалиться сквозь землю хочется. Встать с кровати нет совершенно никакой возможности. Сворачиваюсь в позу младенца и мечтаю заснуть крепким сном, но и этой роскоши меня лишает неожиданный телефонный звонок.

Кого это черт дернул? Может, Олег одумался? Но какой в его раскаянии будет толк, если предательство уже совершено?

Но нет, это звонок не от мужа.

– Привет, дорогая, как ты? Салаты режешь или по торговому центру в поисках подарков шатаешься? – задорным голосом приветствует меня Анжелика.

Мы познакомились в университете, учились в одной группе и дружим до сих пор. На самом деле нас в компании четверо: Анжелика, Вера, Кристина и я. Анжелика – самая взрослая из нас, поскольку образование было для нее вторым. Ей сорок два года, но это совершенно не мешает нашей дружбе.

– Скорее, просто шатаюсь. Точнее, валяюсь, – едва живым голосом откликаюсь я, не в силах выдавить из себя радостное приветствие.

– Оу, надеюсь, тебя муж так измотал, а то голос, словно умирать собралась, – от Анжелики ничего не скроешь. Жен-

щина опытная, у нее уже взрослый сын и больше двадцати лет брака за плечами.

– Ммм, нет, Олег пока работает.

– Работает? Тридцатого декабря?

– Представь себе. Не все такие бездельницы, как мы, Лик, – фыркаю я. – Ты что-то хотела?

– Знаю, Олег вряд ли отпустит, но я к тебе с предложением. Отказ сочту за предательство. Кризис у меня, Саш. Полный звиздец в жизни происходит, поддержка нашего квартета нужна. Хочу вчетвером собраться в в Красной поляне. Все уже оплачено, шале роскошное арендовала. Приезжай, Сань. Устроим вечеринку в стиле «Секс в большом городе» или поплачемся друг другу, напьемся, пойдем в клуб или в караоке. Дом снят до десятого января, но я буду рада, если у тебя хоть на пару дней получится выбраться.

– Шутишь? Билеты в Сочи сейчас не найти.

– Я выкупила билеты заранее. Давно планировала нас собрать, но до последнего думала, что муж решит осчастливить меня своим присутствием в праздники. Не срослось. Разругались вдрызг. Думаю, развода точно не избежать. Вы срочно мне нужны, иначе я за себя не ручаюсь. Ты как, Саш? Не бросишь подругу в беде? Хочешь, я сама Олега попробую уболтать? Притворюсь смертельно больной...

– Олег в командировке.

– Тогда приезжай! И думать нечего! Зачем тебе одной тухнуть в праздник?

– Я не могу бросить свёкров. У них сердце, давление, им помощь нужна, – отчаянно ищущи отговорки, поскольку понимаю, что моя поездка станет последним гвоздем в крышку гроба нашего с Олегом брака.

– Ты когда в последний раз отдыхала, отрывалась? Самолет через пять часов.

– Ну, у меня вещи не собраны, я не готова...

– К чему? К жизни? Жизнь проходит, пока ты к ней готовишься, дорогая. Поверь моему опыту.

– А девочки уже согласились?

– Да. Все уже здесь. Прилетели утром, я до тебя дозвониться не могла. Пришлось обменять билет. Откажешься – обижусь и выставлю счет, – фыркает Лика.

Невольно вспоминаю, что отключала телефон, чтобы Олег не бесил меня своей ложью и притворством. Анжела не прекращает уговоры и триндит без умолку:

– Они, как только фотку дома увидели, обомлели и чемоданы подоставали.

– А можно мне посмотреть?

Дважды просить не приходится, и вот я открываю фотографии сказочного шале в горах. Красная поляна ничуть не уступает Швейцарии, и я вдруг осознаю, что не могу отказать от этого предложения.

– Там и СПА есть, и на лыжах покатаешься, и рестораны, и клубы, и все, что хочешь. Мой козел в такой же комплекс уехал, только с любовницей, в Куршавель. Саш, ну не тормо-

зи. Без тебя наша четверка не полноценна. Да и не виделись давно. В дружбу нужно вкладываться, иначе совсем нас забросает в разные стороны. А свекры твои проживут без тебя несколько дней. Олег хорош, конечно, на тебя их повесил и смотался.

– Ладно, хватит причитать, – резко останавливаю ее словесный поток. – Скидывай билеты, – за это время я успела приоткрыть свой чемодан и уже кинула туда пару теплых свитеров.

Это безумие – настолько спонтанных поездок в моей жизни еще не было. Но я понимаю, насколько мне необходим этот отдых. Горы, свежий воздух, красивые пейзажи, любимые подруги рядом – что еще нужно для счастья? Только хорошая компания способна залечить мою рану и не дать сожрать себя собственным мыслям. Я же весь мозг себе выключю, если одна останусь и так и буду на странице любовницы Олега висеть...

К черту все, я тоже заслуживаю праздничную поездку. Это лучшее, что я могу сделать в такой ситуации. Хотя бы на три дня... За три дня ничего страшного, ничего особенного не случится.

Мой мир не рухнет, не изменится, останется прежним.
Правда?

Максим

– Боже! Довлатов, ты меня зайкой сделаешь! – Ира вскакивает из-за стола, неосторожно разлив кофе из бумажного стаканчика. Она явно не ожидала увидеть меня на рабочем месте с утра пораньше со сноубордом и походным рюкзаком за плечами. – Что ты здесь забыл?

– Ир, это вообще-то и мой офис тоже, – с усмешкой напоминаю нашему незаменимому маркетологу, выразительно глядя на растекающуюся по столу кофейную лужу.

– Вы же еще вчера все дружно в Сочи улетели! – девушка активно жестикулирует, озадаченно рассматривая меня с головы до ног.

– Улетели, – подтверждаю я, бросая снаряжение и пуховик на диван в приемной. – Уже в самолете вспомнил, что свою счастливую доску не взял. Пришлось вернуться.

– Ты ненормальный, Макс! – Ира закатывает глаза, отодвигая мигающую огоньками маленькую елку на край стола и вытирая салфеткой пролитый кофе.

– Не обзывайся, Смирнова, премии лишу!

– Не имеешь права. Я ее честно заработала.

– Не спорю. Без тебя мы как без рук, – соглашаюсь я.

– А Ник и Рус с тобой? – Ира имеет в виду моих бизнес-партнёров и по совместительству лучших друзей.

Про лучших друзей – чистая правда, а насчёт бизнес-парт-

нёров – пока громко сказано, но у нашей команды однозначно неплохие перспективы. За этот год мы продали крупным инвесторам десяток уникальных идей, получив хороший процент прибыли.

– Кинули они меня. Сказали, тебе надо, ты и лети, а мы пока за тебя отдохнём, – отвечаю на полном серьёзе. Ира недоверчиво шурится.

– Ты шутишь? Да?

– В каждой шутке есть доля правды, – пожав плечами, я подхожу к кофейному аппарату, краем глаза отметив отсутствие на рабочем месте нашей с парнями ассистентки. Одной на всех, но это временное явление. Стартап-компания только набирает обороты. Пока мы больше ориентированы на репутацию, раскрутку и узнаваемость, а все свободные средства от продажи проектов снова уходят в дело.

Взяв стаканчик с американо, прохожу в кабинет и усаживаюсь за свой стол. Ира семенит следом, цокая высокими каблуками.

– Карина будет позже. Она предупредила, что задержится, – отмазывает она загулявшую подружку.

– Почему тебя?

– Не хотела мешать вашему отдыху, и еще она очень обиделась, что ее не взяли. Я, кстати, тоже.

Ирина и Карина учатся с нами на одном направлении в универе, но мы на выпускном курсе, а девчонки на третьем. Вместе работаем больше года, и за это время успели стать

сплоченной и дружной командой. Если дела пойдут в гору, им тоже придется перевестись на заочку.

– Ириш, у нас мальчишник, – напоминаю я, открывая ноутбук и вводя пароль.

– У вас каждый праздник мальчишник, – девушка удрученно кивает и присаживается в кресло напротив.

Молча ждет, когда я обращаю на нее внимание. Отправив пару писем и созвонившись с ассистентом крупного информационного холдинга, прошу Иру принести из принтера распечатанный договор.

– Я отъеду на пару часов. Можешь не ждать, – бросаю между делом.

– С кем у тебя встреча? – любопытствует Смирнова, просмотрев документы. – Яндекс? – у девушки комично округляются глаза.

– Ага, – не вижу смысла и дальше наводить тень на плетень.

– Ты выиграл конкурс? – положив передо мной стопку бумаг, взволнованно спрашивает Ира.

– Мы выиграла, – поправляю я. – Только не беги впереди паровоза и не трепли языком на каждом углу. Ок?

– Обижаешь, Макс, – возмущается Смирнова. – Вот, значит, что за счастливую доску ты забыл, – смеется она, бесцеремонно опустив пятую точку на край стола и закидывая ногу на ногу. – Ради такого и вернуться не в лом. Что теперь? Когда начнем? – чуть не хлопает в ладоши от нетерпения

и азарта. Голубые глаза горят, губы растягивает довольная улыбка. – Я готова хоть сейчас.

– К чему именно? – не без интереса заглядываю в вырез белой рубашки, расстёгнутой до кружевного белья. Затем медленно опускаю взгляд на длинные стройные ножки, обтянутые узкой юбкой. Люблю умных и симпатичных девочек с амбициями. Ира как раз такая, но она друг и коллега, а я в отличие от отца не собираюсь разводить бордель на работе.

– Ко всему, – многозначительно подмигивает Смирнова. – Хочешь, дождусь тебя? Потом провожу в аэропорт?

– Хочу, – честно признаюсь я. – Но это плохая идея.

– Почему?

– Корпоративная этика, – развожу руками, взглядом указывая на дверь. – Беги домой, Ириш. С наступающим тебя.

– Взаимно, Довлатов, – расстроено кивает Смирнова, слезая со стола, и направляется к выходу. – Ребятам привет. Много не пейте, ноги не ломайте. Ну и головы желательно сохранить в целости.

– Я со счастливой доски еще ни разу не падал.

– А я не только про тебя, – усмехнувшись, оглядывается Ира. – Офис не забудь на сигнализацию поставить.

– А ты Карину предупреди, что сегодня выходной, – бросаю вдогонку.

Скинув на флешку презентацию проекта, кладу ее в папку с договором. Бегло просматриваю почту, допивая остывший кофе. Запас времени до встречи есть, можно сильно не то-

ропиться. Главное, чтобы переговоры не затянулись, иначе не успею на рейс до Сочи.

Я не планировал завершать год в режиме дедлайна и, признаться, вчерашний звонок из московской штаб-квартиры Яндекса застал нас с парнями врасплох. Мы только заселились в гостиничный комплекс, даже вещи не успели разобрать. А тут бац и как подарок под елку – предложение, от которого невозможно отказаться.

После недолгих обсуждений выбор на роль главного переговорщика пал на меня, и я ближайшим рейсом вылетел обратно, потратив кучу денег на бизнес-класс. Пик сезона, и, разумеется, других билетов уже не было. К слову, мне еще повезло, что я сумел выкупить билеты в обе стороны, иначе остался бы отмечать Новый год в Москве. Но багаж на всякий случай все равно забрал с собой и по прилету сдал в камеру хранения, чтобы не таскаться по Москве с чемоданом.

Айфон загорается входящим видеозвонком, который я тут же принимаю.

– Макс, ну как? До офиса добрался? – на экране появляется раскрасневшаяся физиономия Руслана.

– Ага, и домой успел за доской заскочить, – отодвигаю телефон, показывая другу свое местоположение.

– А девки где? Прогуливают? – лыбится Рус.

Судя по нездоровому блеску глаз и заплетающемся языке, они начали праздновать без меня. Вот охламоны. Обещали же дожждаться.

– Я их отпустил. Вы там пьете уже?

– Не, собираемся немного прокатиться, – нагло врет Сабуров.

– Абонемент на пять дней взяли. Так что все склоны наши, – влезает в кадр Ник. – Ты отзвонись как закончишь. Тут такие девчонки, Макс. Огнище. Я двоих склеил, вечером обещали с подружкой подъехать.

– Ладно, парни, отдыхайте. У меня маман на второй линии, надо ответить, – попрощавшись с друзьями, переключаюсь на другую линию. – Привет, мам. Что-то срочное? – вырубив ноут, встаю из-за стола и выхожу в приемную.

– А ты опять куда-то спешишь? – голос матери звучит немного подавленно.

Догадываюсь, почему. Отец снова накосячил, в итоге они разругались чуть ли не до драки и решили встретить Новый год отдельно. Причем это стало своего рода традицией. Стоит ли говорить, что в семейном кругу мы не отмечали этот праздник лет семь как минимум. Я не в обиде, просто иногда от их бурных разборок рикошетит по мне. Каждая из сторон норовит найти в единственном сыне поддержку своей дурости, но я строго придерживаюсь нейтралитета.

– Движение – жизнь, – отзываюсь с улыбкой, пихая свободную руку в рукав пуховика.

– Как сессию сдал?

– Сессия в январе, мам.

– А на работе как? Всё успеваешь? – не стушевавшись,

она продолжает изображать «мать года», но я-то знаю, что причина звонка кроется совсем в другом.

– Успеваю. Отец мне не звонил, – сообщаю, опережая вопрос.

– Плевать я на него хотела, – фыркает мать. Ага, охотно верю. – Ты помнишь, что я завтра жду тебя на завтрак?

– Да? – честно, не помню. Если что-то и было, то вылетело из головы. – На завтрак не обещаю, мам. У меня тут небольшой форс-мажор.

– Ты же в Сочи? – взволнованно уточняет мать.

– Нет, я в Москве.

– Я Руслана с Ником видела вчера в кафе. Они с девушками были. Не стала подходить. Вы же вместе должны были прилететь.

– Мне пришлось вернуться по срочным делам.

– А как же...

– Прилечу вечерним рейсом, – поясняю я. – Ты не одна, надеюсь?

– Не одна, как и твой отец, – раздраженно шипит мама. – Если этот урод позвонит, задай ему такой же вопрос.

– Мам, я не вижу смысла в совместном завтраке или обеде, – после короткой заминки предельно честно говорю я.

Не испытываю ни малейшего желания общаться с очередным любовником матери. Одно дело знать, что родители давным-давно устроили из своего брака проходной двор, а другое – лицезреть собственными глазами.

– Это не то, о чем ты подумал, Макс. Хотя, наверное, стоило отплатить твоему блудливому папаше той же монетой, – не удержавшись от упрека в адрес отца, отзывается мама. – У меня намечается новогодний девичник. Я пригласила своих подруг. Приходи к нам завтра, Макс. Девчонки будут в шоке от того, как ты вырос.

– Я видел твоих девчонок полгода назад на твоём дне рождения, – напоминаю забывчивой матери, зажимая телефон между плечом и ухом, и запираю дверь офиса.

– Точно. Но Сашку ты точно не видел сто лет.

Тут она права. Сашку не видел... Но не сто лет, а семь.

Странно, что я точно помню сроки, хотя нет ничего странного. В пятнадцать я был отчаянно и безнадёжно влюблён в лучшую подругу матери – Александру Мальцеву. Они обе об этом, разумеется, даже не подозревали. Ни мама, ни объект моих подростковых эротических фантазий.

То, что Саша намного старше и замужем, меня ничуть не смущало. Я вообще не думал о её муже, как о потенциальном сопернике, хотя он тоже пару раз появлялся в нашем доме.

Тогда для меня существовала только она.

Смешно вспомнить, как я тайком сфоткал Мальцеву в купальнике, пока мама с подругами плескались в бассейне на цокольном этаже родительского коттеджа. Думаю, не стоит уточнять сколько раз и для каких целей впоследствии использовался этот снимок.

Можно смело сказать, что Саша была моей первой женщиной в сексуальном плане. Воображаемом сексуальном плане. Физически всё случилось на год позже и, увы, не с ней.

Черт, и правда, кажется, что с тех пор прошла целая вечность. От улыбчивой скромной кошечки с густыми темными волосами, колдовскими черными глазами и стройной фигуркой наверняка остался только сохранившийся в моей памяти идеальный образ, приукрашенный и далекий от действительности. Но почему-то внутри теплится уверенность, что нет – Саша Мальцева не изменилась. И я отчетливо понимаю причину.

Первая осознанная влюблённость навсегда врезается в память, накладывая подсознательный отпечаток на выбор типажа женской привлекательности в будущем. Все девчонки, с которыми я находился в близких отношениях, обладали схожими чертами с подругой матери. Спасибо Саше, что привила мне хороший вкус. Если выдастся удобный случай, я обязательно поблагодарю ее за это лично, и, может быть, мы вместе посмеемся...

– Я зайду, мам, – принимаю приглашение, чувствуя необъяснимое возбуждение.

Похоже, этот Новый год заготовил для меня сразу два сюрприза, и, надеюсь, что и второй будет таким же приятным.

Глава 2

Александра

Марина Васильевна и Анатолий Юрьевич, к моему удивлению, отпустили меня с легким сердцем. Наверное, со здоровьем у них на самом деле не так плохо, как они иногда это демонстрируют. А может, Марина Васильевна по-женски меня понимает и точно так же бы с удовольствием смоталась на другой конец страны, если бы муж оставил ее в праздник на произвол судьбы.

Не исключаю, она тоже чувствует, что это неправильно. А может быть, и знает больше меня.

Приезжаю в Шереметьево впритык к рейсу. Что говорить, я чудом успела собрать чемодан и прорваться в аэропорт по предпраздничным пробкам. К сожалению, путешествия налегке – это не про меня, и мой чемодан, кажется, весит целую тонну. В спешке ставлю его на специальную ленту, а когда быстро прохожу через металлодетекторы, замечаю, как мужчина, что проходил контроль передо мной, как ни в чем не бывало забирает мой чемодан и направляется вперед, к стойкам регистрации.

Моему возмущению нет предела. Он, что, уже отметить

успел или в облаках витает? Как можно перепутать свой чемодан с моим и нагло забрать его к себе?

Несусь вслед за широкоплечим неизвестным, мысленно прокручивая сценарий, в котором я опаздываю на самолет и пропускаю девичник, устроенный Анжеликой. Если это случится из-за этого высокого мистера Икс, я его просто на части разорву. По крайней мере, попытаюсь.

Молодой человек останавливается в конце очереди на рейс в Сочи, и я уже хочу коснуться его, окликнуть и оповестить о том, что он спер мой чемодан, как вдруг партия спешащих со своими огромными котомками иммигрантов просто толкают меня в сторону мужчины. А поскольку я успеваю окликнуть незнакомца, а он – повернуться лицом в мою сторону, на полном ходу врезаюсь ладонями в его непробиваемую грудь. Буквально падаю в объятия мистера Икс, который оказывается молодым парнем.

Даже не успеваю понять, как это все происходит, словно я на катке шайбой проехала и угодила точно в ворота. Это и неважно, мне главное – отвоевать свой чемодан и успеть зарегистрироваться на рейс. Время поджимает.

– Простите, но вы забрали мой чемодан, – раздраженно обвиняю незнакомца и запрокидываю голову.

Меня словно током бьет, слова в голове путаются. Мой взгляд находит его глаза, и на мгновение весь шум и движение аэропорта переходят в «slowmo» режим.

Боже, он такой высокий, что у меня дух захватывает. Мне

приходится конкретно задрать голову, чтобы разглядеть виновника моего конфуза. И увиденным я остаюсь очень удовлетворена, даже дыхание спирает. Какой горячий парень, я давно таких не видела. Или до этого дня я не замечала вокруг себя никого, кроме мужа?

Молодой человек, несмотря на холодную погоду, одет в серый спортивный костюм. Из багажа у него так же сноуборд, а в наушниках играет американский хип-хоп, поэтому я могу предположить, что он точно моложе меня.

Темно-русые волосы, легкая щетина, обрамляющая полные губы с четким контуром. Он выглядит, как модель для рекламы дорогих швейцарских часов, еще и по той причине, что у него сильные руки с ярко-выраженными на них проступающими венами. Но спортивная фигура все же не главное, что привлекает и цепляет внимание многих женщин. Его глаза явно являются контрольным выстрелом в его образе.

Глубокие, серо-синие, яркие, наполненные необузданной энергией и уверенностью в себе... В нем словно горит неукротимый огонь и немое обещание чего-то важного и соблазнительного для каждой женщины, которая в них смотрит.

– Вряд ли, потому что я уверен в том, что это мой, – слегка улыбнувшись, отвечает молодой человек. – Но вы очень оригинально оправдываете свою неловкость. За это вам все можно простить. Даже мои оттоптанные ноги.

– Мою неловкость? – фыркаю я.

– А так же полную растерянность и отсутствие грации, – добавляет он в тот момент, когда к нам подходит еще один случайный прохожий.

– Девушка, а я за вами бегу. Вы чемодан на ленте забыли.

Нервно моргаю, осознавая, что у нас с парнем два абсолютно одинаковых чемодана. Фирма, размер, цвет. Мне Анжелика его подарила, еще лет пять назад. Вот так совпадение. Как глупо получилось.

– Спасибо, – успеваю бросить доставщику чемодана. Надеюсь, мне ничего туда не подложили.

– А вы меня уже за вора приняли, – играя бровями, замечает молодой человек.

– Честно говоря, промелькнула такая мысль.

– Но воришка здесь вы.

– Почему это?

– Потому что выглядите так, словно планируете украсть чье-то сердце.

Я млею, впадая в ступор от такого странного, немного детского флирта. Давно не слышала ничего подобного, как и комплиментов от таких юных красавчиков. Я из дома то мало куда выхожу, где мне их взять?

– Это фразочка из книги по пикапу? – ворчу я.

Быстро отлипаю от парня и делаю вид, что набираю номер в телефоне. Подходит его очередь к стойке, а через несколько секунд соседнее окно освобождается и для меня.

– У вас перевес, – строгим голосом ставит меня в известность сотрудница аэропорта. Вот вредная дама попалась. Канун нового года, а она лишнюю пару килограмм простить не может. Чтоб она их за новогодние праздники набрала!

На лице у женщины отражается неприкрытая ненависть по отношению ко всему этому миру. А особенно к отдыхающим, кто летят в теплые места на Новый год, а не работают в ночную смену, взвешивая отпускные чемоданы.

– Можно как-то решить эту проблему?

– Доплатите десять тысяч рублей за каждый килограмм лишнего веса.

– В этом нет необходимости, у меня есть дополнительный багаж, – в наш разговор вдруг встречается синеглазый красавчик.

Не мешаю ему. В конце концов, платить тридцать тысяч с карты Олега я не хочу – он начнет звонить, выяснять, по какому такому поводу деньги списываются в аэропорту и куда намылилась его примерная жена, а наличку я снять не успела.

Синеглазый ставит мой чемодан на багажную ленту и игриво подмигивает:

– Вы зачем такие тяжести таскаете?

– Хотите помочь мне и потаскать их после перелета? – парирую я.

– Я хочу, но очевидно, вы кусаетесь, – буравит оценивающим взглядом, от которого по спине бежит лютый холод,

а затем меня словно толкают в сердце самого пекла.

– Еще как кусаюсь, – бурчу я, стараясь держать себя в руках и снова не флиртовать с ним. А хочется, блин, чертовски хочется... пофлиртовать.

– Насколько сильно? – откровенно заигрывает парень, и я понимаю, что с этим всем срочно нужно завязывать.

– А с какой целью интересуетесь? – его глаза темнеют, завораживая меня и утягивая в свой обещающий омут.

– Мои цели вам могут не понравиться, – загадано отвечает он. – Но, если вы так настаиваете, я могу озвучить их за чашкой кофе перед полетом.

– Думаю, у нас нет на это времени. Нам бы на самолет успеть, – отрезаю я, буквально запрещая себе продолжать этот разговор.

Аккуратно кивнув на прощание синеглазому пикаперу, я удаляюсь в уборную. Специально, чтобы мы потерялись в аэропорту и не пересекались до самого Сочи. Прохожу все зоны досмотра словно в тумане, еще не осознавая, куда и зачем лечу и какой год вот-вот наступит.

Две тысячи двадцать четвертый. Осознание того, что со времен ковида прошло четыре года, бросает в дрожь. Как быстро летит время, словно кто-то ускорил ход событий. А у меня так ничего и не меняется...

При посадке вглядываюсь в номер кресла и еще с большим удивлением понимаю, что лечу в бизнес-классе. Такое случается, когда в экономе продают больше билетов, чем су-

ществует мест. Это сродни выигрышу в лотерею.

Еще больше я удивляюсь тому факту, что моим соседом оказывается не кто иной, как победитель в конкурсе «Мистер самые загадочные глаза в мире». Боже, теперь меня уже распирает от желания наконец-то узнать его имя. И еще больше хочется выяснить, что за черед неслучайных случайностей преследует нас двоих?

– Какое знакомое лицо, – иронизирую я и опускаюсь на место у окна, всей кожей ощущая, как парень внимательно изучает мою задницу, когда мне приходится пройти мимо.

– Вы меня преследуете, – самоуверенно заявляет наглец, пока я пристегиваюсь и располагаюсь на месте.

– Это кто еще кого преследует? – возмущаюсь я, небрежно взмахнув волосами.

– Допустим, что все-таки я тебя, – он сокращает дистанцию и переходит на «ты». – И что? Запрещено? – он протягивает мне руку, и дополняет фразу: – Я – Максим.

Мне хочется ответить резко, даже нагрубить, чтобы отвалил и не клеился. Ни к чему хорошему это не приведет. И вообще, я замужем. Может, стоит ввести его в курс дела? Но язык почему-то не поворачивается сказать об этом, к тому же, в глубине души мне приятно внимание такого парня.

Очевидно, что он довольно молод, а уже есть средства, чтобы в бизнес-классе летать. Хотя, до Сочи вроде не так дорого. Все равно, это вызывает уважение и интерес. У мо-

их одноклассников до тридцати ветер в головах гулял, а тут явно сформировавшаяся и сильная личность. Я его даже не знаю, но чувствую по жестам, взгляду и языку тела. Такие парни в любом возрасте знают, чего они хотят. Видят цель и не видят препятствий.

– Александра, – поведя плечом, отзываюсь я.

Руку жать Максиму не собираюсь, пусть не обольщается на физический контакт. Я отворачиваюсь к окну, ощущая, как щеки наливаются кровью от смущения, стеснения и... легкого возбуждения.

Черт. Всею виной аромат его парфюма, обволакивающий меня морозной и пряной зимней свежестью. Он так вкусно пахнет, но было бы странно сказать об этом ему напрямую, хотя уверена, что любому мужчине подобный комплимент был бы приятен.

Но мне стоит закончить этот нелепый флирт. Мне ведь не нужна интрижка в Сочи, или...? Я могу себе это позволить хотя бы из желания проучить Олега? Черт, о чем я думаю вообще? Он явно моложе меня, и мне не нужны приключения на задницу в ближайшее время и точка.

Я достаю огромные наушники и, надев их, ухожу в личную нирвану, врубая музыку. В прошлом у меня была аэрофобия, и ее отголоски я ощущаю до сих пор, поэтому в полете всегда закрываюсь от всех и абстрагируюсь от звуков двигателей. Идеальный полет для меня – это когда ты уснул в Москве, а проснулся в месте назначения.

Чувствую, что мы взлетаем, и почти проваливаюсь в сон, как вдруг самолет начинает нехило потряхивать.

Глубокий вдох и выдох. Всего лишь зона турбулентности. Обычное дело, правда? Но бывает ли зона турбулентности на взлете? Слышала, что самые опасные моменты в полете – это именно взлет и посадка. Их я больше всего и боюсь.

Еще через пару минут, когда мы только набираем высоту, самолет начинает трясти с такой силой, что мне кажется, вот-вот сверху вылетят маски. Было бы очень кстати, потому что кислорода в легких мне уже не хватает. Я снимаю наушники, чтобы не пропустить важное объявление, и, конечно же, ловлю взгляд Максима.

Спокоен как удав.

Ни один мускул не дрогнул на его лице в момент, когда на какую-то долю секунды я ощущаю, что самолет будто накренился в воздухе и полетел вниз. У меня вся жизнь проходит перед глазами, и, если честно, я судорожно вспоминаю текст какой-нибудь молитвы. Что там я знаю, отче наш? Господи, я же не особо верующая и почти не хожу в церковь. Но самолетов я боюсь настолько, что в этот момент готова выучить все молитвы и регулярно ходить на службу до конца своих дней, если это спасет нас от падения.

– Дамы и господа, мы находимся в зоне турбулентности. Просим убедиться, что ремни безопасности застегнуты, и напоминаем, что вам необходимо оставаться на своих местах.

– Разве турбулентность бывает на взлете? – с откровенной паникой в голосе обращаюсь к Максиму я, ощущая, как трясет не только самолет, но и все мое тело. Руки бьет мелкий тремор, в горле становится так сухо, что глотать больно.

Максим слегка улыбается мне, томно и загадочно, словно чеширский кот. При этом взгляд у него такой, будто он совершенно не напуган, а дикая тряска (словно мы едем по раздолбанным дорогам в ржавой маршрутке) – естественное явление для широкофюзеляжного самолета.

Я прислушиваюсь к звукам внутри мощной машины. Ей богу, такое чувство, что держу эту птицу силой своей мысли, и она вот-вот вырвется. Нас обоих шатает из стороны в сторону, снизу раздается звук глухого удара... Я едва не падаю в обморок от ужаса и инстинктивно цепляюсь за предплечье Максима.

А что, если это мои последние минуты жизни? О чем я буду жалеть больше всего?

Оказывается, я задаю этот вопрос вслух.

– Расслабься. Гарантирую, что не последние, – уверенно заявляет Максим.

– Если мы долетим до Сочи, я буду целовать землю, – едва дыша, признаюсь я, все еще дрожа от страха. – Я в прошлом аэрофоб. Кажется, у меня паническая атака, – черт, мой мозг явно утрирует опасность происходящего.

– Может быть, пока поцелуешь меня? – глубоким и низким голосом интересуется синеглазый. – Говорят, от пани-

ческих атак помогает какой-нибудь стрессовый и отвлекающий фактор.

– Как ты можешь думать о поцелуях в такой момент?

– Это все, о чем я могу думать, когда смотрю на твои губы, – он мягко накрывает мою ладонь на своем предплечье своей, и тысячи игольчатых мурашек резко проникают глубоко мне под кожу. – Ты очень красивая, Саша.

Он правда сказал это?

Я с трудом сглатываю, самолет начинает трясти еще сильнее, хотя, казалось бы, куда еще сильнее? Сильнее только камнем вниз, черт возьми.

– Все хорошо. Мы долетим, – обещает и успокаивает меня Макс, словно маленького ребенка.

– Неужели тебе совсем не страшно?

– Ничуть. По крайней мере, помирать с таким видом не так печально, – отзывается он, но мне уже не до смеха и не до комплиментов.

– Не хочу умирать, – тихо признаюсь я, едва ли не плача. – Успокаивает лишь то, что, в крайнем случае, это произойдет быстро.

– Значит, тебе есть ради чего жить.

– Не уверена. Но еще столько всего не сделано.

– Приступишь к этим делам, как только мы приземлимся. Жизнь одна, и сейчас самое время для того, чтобы не пропустить жизнь.

– Отличный план. Обещаешь мне, что приземлимся?

– Обещаю, – и после этих его слов тряска в самолете стихает так же резко, как и началась. Я глубоко выдыхаю, приводя себя в стабильное состояние.

– Ты же знаешь, что от турбулентности не упал еще ни один самолет? Это всего лишь встречные потоки воздуха. Пилоты всегда заранее знают, где и когда они начнутся. Даже еду разносят в то время, когда они минимальны.

– Откуда такие познания?

– Я окончил курсы пилотирования. Хотел стать пилотом. Но потом передумал, потому что увлекся другим делом.

– А почему так? – слово цепляется за слово, и я теряю счет времени, растворяясь в разговоре с Максимом.

В воздухе начинает пахнуть праздничным обедом, а услужливые стюардессы спешат предложить нам шампанское. Максим даже не смотрит на этих красавиц в обтягивающих платьях, все его внимание обращено ко мне. Я невольно ловлю себя на мысли, что Олег всегда паялился и на стюардесс, и на официанток, а в итоге решил не далеко ходить и завел интрижку с ассистенткой.

– Кстати, нас давно не шатает, а ты все еще держишь меня за руку.

– Ох, я совсем забыла. В очередной раз без спроса взломала твои границы, – припоминаю неловкую ситуацию с чемоданом.

– Я не против, чтобы ты нарушала мои границы, но боюсь, это может далеко зайти, – он ловит мою руку и возвращает

на свое предплечье.

Наши взгляды вновь встречаются в режиме замедленного времени. Тысячи образов и мыслей пролетают в моей голове. Боже, он же выглядит как грех и соблазн в чистом виде. И почему вселенная вдруг решила подкинуть мне такого соседа? Обычно я сижу с какими-нибудь старичками или дурно пахнущими личностями, и это уже стало моей полетной традицией.

И тут вдруг в канун Нового года система сломалась. Удивительно.

К завершению полета мы успели поболтать, поесть, отметить шампанским отмену самолетокрушения и обсудить планы на Сочи. Максим поехал кататься на сноуборде, что я и так поняла по его багажу и спортивному телу.

К середине полета он снял толстовку, и я смогла в полной мере оценить его накаченные руки, развернутые плечи и крепкие мышцы пресса, проступающие под белой футболкой. Хорош, синеглазый. Чертовски хорош.

К моменту выдачи багажа я прекратила словесно кусать парня и отрицать свое желание флиртовать с ним и даже продолжить общение. К тому же он настоял на том, чтобы подвезти меня прямо до необходимого мне пункта назначения. А я только и рада согласиться.

Стоп. Нужно срочно снять наличные, иначе Олег раньше времени узнает, где я развлекаюсь. Надеюсь, он не будет звонить матери. Хочу, чтобы пока это осталось тайной.

– Тебе точно со мной в одну сторону?

– Тут всем в одну, – Максим закидывает мой багаж в машину, что ждала его на парковке аэропорта.

– А откуда у тебя машина в Сочи? Ты здесь живешь?

– А это секрет, – усмехается парень и открывает мне дверь со стороны пассажирского сидения.

– Мы за последнее время столько пережили, а у тебя от меня секреты.

– Чувствую, у тебя секретов не меньше. Ты за весь полет почти ничего толком о себе не рассказала.

– Ну, тогда я сделаю это при нашей следующей встрече, – окончательно осмелев, обещаю я. Конечно, если она вообще будет.

Во-первых, не факт, что он мне напишет и для него это нечто больше, чем короткий полетный флирт. Во-вторых, мне нужно взвесить все «за» и «против», прежде чем продолжить с ним общение.

Тут и дуре ясно, к чему это может привести – интрижке с горячим молодым красавцем, которая окончательно поставит крест на моем браке.

И вопросом: «Возможно ли простить измену?» буду уже задаваться не только я, но и мой муж.

Максим

Новогодние сюрпризы сыплются один за другим. Чув-

ствую себя жонглером на цирковой арене. Только успевай ловить.

Александра Мальцева, ничуть не подурневшая за минувшие семь лет, смотрит на меня с плохо скрываемым интересом, но без намека на узнавание. Я для нее самонадеянный незнакомец, в то время как мне о ней известно пусть не все, но многое. Например, я не знаю, почему она не носит обручальное кольцо, и что заставило ее полететь в канун Нового года к подруге без сопровождения мужа, но точно помню, как соблазнительно она выглядит без верхней одежды.

– Ты к кому-то спешишь? – спрашиваю я, включая обогрев салона. Арендованная тачка промерзла, пока дожидалась меня на стоянке.

– Меня ждут, – коротко отзывается Саша. И я даже знаю, кто ее ждет.

Мама упоминала про девичник, но я пропустил подробности мимо ушей. Мы с парнями тоже обзвали свою вылазку в Сочи мальчишником, но это вовсе не значит, что мы все десять дней отпуска проведем в чисто мужской компании. Вероятность, что уже сегодня в нашем шале заночуют длинноногие лыжницы, довольно высока. А почему нет? Ни один из нас не связан серьезными отношениями. Зачем все усложнять, когда вокруг столько соблазнов?

– Сильно ждут?

– Наверное, – пожимает плечами Мальцева, расстёгивая молнию на теплой куртке. Я улавливаю тонкий аромат ее ду-

хов, и меня конкретно клинит.

«Вот это ты влип, Довлатов», – пульсирует в голове навязчивая мысль. «Надо признаться» – вторит еще одна, но разгорающийся с каждой минутой азарт вступает в жесткую конфронтацию с разумом. Хрен я признаюсь. Выжму из ситуации максимум, а там как-нибудь разберёмся.

– Давай не будем откладывать следующую встречу в долгий ящик? – нагло предлагаю я.

– У тебя есть предложение? – Саша удивленно вскидывает брови, растирая ладошки.

В выразительных глазах светится любопытство и сомнение, на покрасневшихся щеках таят снежинки, оставляя капельки воды. Руки чешутся, как хочется стереть их пальцами. Нельзя. Испугается.

– Поужинай со мной, – звучит почти как требование, но не зря же говорят, что наглость – второе счастье.

– Мы поужинали в самолете, – тряхнув копной темных волос, Саша резко меняется в лице и отводит взгляд. – Ты, кстати, два бокала шампанского выпил.

– И? – бесцеремонно пялюсь на ее красиво очерченные полные губы.

– А сейчас ты сидишь за рулем и собираешься вести машину.

– Считаешь меня безответственным? – ухмыляюсь я.

– Нет, просто констатирую факт.

– Ты всегда такая замороченная?

– А это уже хамство, – она бросает на меня возмущённый взгляд.

– Расслабься, Саш, я пошутил, – расплываюсь в очаровательной улыбке, которая обычно безотказно действует на девчонок. – Так что насчет ужина? Заскочим по пути в кафешку? Поболтаем, познакомимся поближе.

– Тебе это зачем? – серьезно спрашивает Мальцева. – Ровесницы наскучили?

Так и знал, что она это скажет. Если честно – нет, не наскучили. С ровесницами у меня полный порядок и взаимная симпатия, но сейчас мне интересна конкретно эта женщина. Не верю в случайности. Не зря же она буквально свалилась мне в руки? Глупо не воспользоваться шансом, чтобы воплотить в реальность свои подростковые фантазии.

– Не хочу тебя отпускать, – честно признаюсь я и шутливо добавляю: – Обещаю первым не приставать.

– Я замужем, Максим, – она внимательно смотрит мне в глаза, пытаясь считать реакцию. Вашу мать, как все сложно. Но это в ее картине мира. В моей – никаких препятствий нет.

– Мы ему не скажем, – непринуждённо усмехнувшись, парирую я.

– Снова шутишь?

– Неа. Зачем твоему мужу знать? Или ты рассчитываешь на совместный завтрак? Я только за, но начать лучше с ужина. На голодный желудок ты быстро выдохнешься, а я пред-

почитаю долгие ночные спарринги.

Она так забавно и искренне смущается, что я едва сдерживаю смех. Сколько ей? Тридцать четыре, если память не изменяет. Никогда бы не дал больше двадцати пяти. Возможно, дело в отсутствии броского макияжа и видимого вмешательства косметологов, которым в последнее время злоупотребляет моя мать. Ни надутых губ, ни искусственных скул и наращённых ресниц. Естественность давно вышла из моды, но Мальцевой отсутствие возрастного тюнинга на удивление к лицу.

И да – она совершенно не изменилась. Разве что в черных глазах появилось потухшее выражение, свойственное женщинам с непростым жизненным опытом. Саша и раньше казалась мне немного замороженной, но я фантазировал, что это напускное, и на самом деле она та еще горячая штучка. Пришло время проверить, насколько я был близок к истине.

– Успокойся, мальчик, спарринги в песочнице меня не интересуют, – неожиданно уверенным тоном заявляет Александра, раззадоривая мой охотничий азарт до запредельных высот.

– А ты попробуй, Саш. Вдруг понравится? – отзываюсь с самодовольной усмешкой и, протянув руки, заключаю ее ледяные пальцы в ладони. Она резко отшатывается, высвобождая свои тонкие кисти из моего захвата.

– Пожалуй, я поеду на такси.

– Не злись, Снегурочка, это всего лишь безобидный дру-

жеский троллинг, – говорю примирительным тоном.

– Давай обойдёмся без глупых детских прозвищ. У меня есть имя, – строгим тоном отчитывает меня Саша. Я посылаю ей обезоруживающую улыбку, отмечая про себя, что белый пуховик с меховой опушкой и правда придает Мальцевой схожесть с главной зимней красавицей. – И кстати, троллинг дружеским не бывает.

– Еще как бывает, – расслабленно смеюсь, откинув голову назад. – Познакомишься с моими друзьями, убедишься, что со мной тебе еще сказочно повезло.

– Не собираюсь я знакомиться с твоими друзьями.

– Как скажешь, так и будет. Сегодня я готов исполнять любые твои прихоти. Пользуйся, Александра, – отвешиваю шуточный поклон.

Саша с подозрением косится в мою сторону, но продолжает сидеть на месте. Значит план на совместный ужин и, возможно, завтрак имеет все шансы на успех.

– Поехали, пока я не передумала, – качнув головой, она с трудом скрывает улыбку.

Воздержавшись от опрометчивых комментариев, я неторопливо выруливаю с парковки, позволяя вредной Снегурочке побыть наедине со своими мыслями. Что-то подсказывает мне, что Саша, вопреки доводам разума, не соскочит и не сбежит. Очевидно, что ей льстит мое внимание, и она совершенно не против провести вечер в компании нахального парня, которого опрометчиво считает недостаточ-

но взрослым, чтобы представлять опасность.

– Ты не против, если я сам выберу место? – включаю джентльмена, чтобы закрепить ее заблуждения на мой счет.

– Я еще не согласилась, – а вот это уже очень похоже на откровенный флирт.

– Ты не сказала адрес, куда тебя везти, – резонно замечаю я.

Она не успевает ответить, потому что в этот момент ей звонят. Саша бросает на меня быстрый взгляд и отвечает на вызов. По знакомым высоким интонациям, доносящимся из динамика, со стопроцентной точностью определяю личность ее собеседницы.

– Привет, Лик... Да, я прилетела. Все в порядке... Нет, ничего не случилось, – сбивчиво объясняется Мальцева с моей матерью. – Я немного задержусь... Не надо за мной приезжать... Всё, Ангел, до встречи. Девчонкам привет. Скоро увидимся.

– Значит, встречаешь Новый год с подругами, – дождавшись, когда она закончит разговор, заключаю я.

– Да. Давно не виделись. Решили собраться, – о чем-то задумавшись, рассеяно отзывается Саша.

– А муж не против?

– Муж в командировке, – сухо констатирует она.

– Командировка в Новый год?

– В Китае Новый год отмечают в другое время. Партнеры ждать не будут окончания праздничной недели.

– Твой муж сотрудничает с Китаем? У него крупный бизнес?

– Тебя это не касается, Максим.

– Я всего лишь поддерживаю беседу, – вежливо улыбаюсь на ее резкое замечание.

– Давай поговорим о чем-нибудь другом, – предлагает она. – Ты так и не ответил, откуда у тебя машина. Живешь здесь?

– Нет, как и ты приехал отмечать праздник с друзьями. Вчера, – поясняю, заметив ее вопросительный взгляд. – Но пришлось вылететь обратно, чтобы уладить кое-какие срочные дела, а автомобиль арендованный.

– Что за дела? – любопытствует Саша. – Экзамен завалил?

– Я так похож на двоечника?

– Нет, ты похож на мажора, – прямо заявляет она.

А это неприятно, хотя многие так считают при первом знакомстве. Я, конечно, понимаю, что бедные студенты-трудоголики выглядят иначе, но сам никогда не оцениваю человека по внешнему виду.

– Не угадала. Я работаю и учусь.

– Похвально. Платно учишься? – повернув голову, она беззастенчиво блуждает по мне изучающим взглядом.

– А это имеет значение?

– Ты носишь пуховик известного бренда, встречаешь Новый год в Красной Поляне, арендуешь иномарку премиум-класса. Не каждый бюджетник может себе позволить по-

добную роскошь.

– А ты не носишь кольцо, но утверждаешь, что замужем, – парирую я.

– По-моему, я ясно дала понять, что не хочу обсуждать свою личную жизнь, – холодно отрезает Саша.

– Ладно, забыли, – киваю я, закрывая опасную тему, но кое-что для себя уяснив. С мужем у моей Снегурочки явно не самые лучшие времена, иначе она бы не уехала сейчас со мной в неизвестном направлении.

– Здесь невероятно красиво. Я прилетала сюда отдохнуть прошлым летом, и впечатления были совершенно другими, – после недолгого молчания задумчиво произносит Саша.

– Я больше люблю Сочи зимой. Пляжный отдых не для меня.

– А мне нравится море, – она пожимает плечами. – Я люблю плавать и не умею кататься ни на коньках, ни на этой штуке, что ты загрузил в багажник.

– По конькам я тоже не спец, но со сноубордом могу помочь. За пару часов научу, – с энтузиазмом предлагаю я.

– Прости, но я – пас, – Саша отрицательно качает головой. Ее взгляд прикован к сменяющимся зимним пейзажам за окном.

Медленно кружащийся снег, посыпающий крыши гостиниц и украшающий ветви деревьев, яркая иллюминация, светодиодные вывески, новогодние каркасные фигуры, нарядные елки, разноцветные гирлянды и толпы гуляющих ту-

ристов – все это создает особую атмосферу праздника, наполняет предчувствием волшебства, напоминая о детских наивных мечтах и желаниях, которые когда-то очень давно загадывали в новогоднюю ночь. Я бы все отдал, чтобы заглянуть сейчас в Сашины мысли. Можно спросить, но она все равно не скажет правду. Осторожная, закрытая наглухо. Даже со случайным попутчиком, которого, по ее мнению, никогда больше не увидит.

– Значит, предпочитаешь СПА, шопинг и подогреваемые бассейны? – включив музыку на минимальную громкость, продолжаю ненавязчивый допрос.

– Да, Максим, и не вижу в этом ничего зазорного. Я давно выросла из экстремальных увлечений.

– Я бы не назвал сноубординг экстримом, – возражаю я. – Здесь есть очень легкие склоны, которые осилит даже ребенок, но ты права – каждому своё. Мы, кстати, приехали, – сообщая, паркуясь на стоянке перед уютным кафе, украшенным по периметру красиво-мерцающей светодиодной бахромой.

Машин совсем мало, место уединённое. Я специально его выбрал, чтобы нам не помешали общие знакомые. Вокруг заснеженные ели с мерцающими стволами. Самая высокая украшена по полной программе. Шары, гирлянды, мишура. Справа от входа в заведение гостей зазывает надувной радостный Дед Мороз, слева из запряжённых оленями саней приветливо машет руками улыбчивый снеговик, а под рез-

ным козырьком над дверью игриво подмигивает рождественский венок с искусственными свечами. Романтично и очень по-новогоднему.

– Ты завез меня в лес? – шутливо замечает Саша, оглядываясь по сторонам.

– Ага. Я опасный человек, Александра.

Она беспечно смеётся, а я искренне балдею от ее звонкого смеха. Такой она мне нравится еще больше.

– Красиво, – вздыхает она. – Идеально.

– Класс, я рад, что тебе понравилось, – широко улыбаюсь я, протягивая руку. – Идем?

Вопрос висит в воздухе, как и моя ладонь. Наши взгляды пересекаются в напитанной волшебством тишине. Ее губы, тронутые розовым блеском, мягко улыбаются, но в темных, как ночное небо, глазах таится нерешительность и скрытая грусть.

Что же так сильно тревожит тебя, Сашенька, в этот предпраздничный вечер?

– Не думай сегодня ни о чем, – шагнув к ней, говорю я.

Пушистый снег скрипит под ногами, со стороны кафе доносятся знакомые новогодние мелодии. Она колеблется, глядя через мое плечо на светящуюся вывеску кафе.

– Это сложно. Человек не способен ни о чем не думать.

– Ты поняла, что я имел в виду, – неотрывно смотрю в чистое красивое лицо, испытывая острое желание сделать то, за что наверняка схлопочу по морде.

– Прешь, как танк. Да, Макс? – усмехнувшись, она решительно вкладывает пальцы в раскрытую ладонь. Они теплые, не такие как в машине.

– Юношеский максимализм, Саш, – в тон ей отвечаю я. – Могу напомнить, как это работает.

– Напрасно потратишь время. У меня его не было.

– Ты просто забыла, – поглаживая большим пальцем по центру узкой ладошки, я неторопливо веду ее ко входу в кафе.

Раздевшись в гардеробе, мы проходим в главный зал. В глазах рябит от обилия праздничных огней. Несмотря на высокий сезон, свободных столиков полно. Администратор провожает нас к самому уединенному, отгороженному от многочисленных гостей ширмами, украшенными еловыми ветками, огоньками и игрушками.

Положив на стол меню и показав кнопку вызова официанта, администратор быстро удаляется, оставляя нас наедине.

Столик расположен у панорамного окна. С потолка до самого пола свисает светодиодная штора. Смотрится эффектно, при этом совершенно не мешает рассматривать зимний лес, обступающий здание кафе с трех сторон. Мы садимся на один диван, спиной к залу, чтобы наблюдать за кружащимися снежинками за окном и отражением друг друга в мерцающем стекле.

Открыв меню, Саша удивлено округляет глаза, отдав должное ценовой политике заведения. Честно, я не обра-

тил бы внимание на столбик со стоимостью, если бы не ее красноречивая реакция.

Олег настолько жмот? Да, черт, я даже вспомнил его имя. Надо будет пробить, каким именно бизнесом он занимается, и, вообще, навести справки, потому что Саша совершенно не похожа на среднестатистическую жену олигарха.

Не в том плане, что она выглядит недостаточно обеспеченной. С этим как раз полный порядок. Она ухожена, дорого и со вкусом одета. Но в ней есть редкое качество, отличающее от остальных красивых приложений к богатому мужу – чувство меры. А это значит, что помимо привлекательной внешности у нее есть еще и мозги. Правда, сейчас они интересуют меня в последнюю очередь.

Полистав меню, Саша останавливает свой выбор на салате с морепродуктами и треске под соусом. Я заказываю свиные отбивные, бутылку белого вина и черный кофе. Напитки, как обычно, подают первыми.

– Вино для тебя, – предупреждаю вопрос своей спутницы. – Я ограничусь кофе.

– Хочешь меня спить?

– Рассчитываю на это, – ухмыляюсь я, закинув руку на спинку дивана, словно невзначай задевая ее хрупкие плечи кончиками пальцев. Саша не отстраняется и никак не реагирует на этот жест, что само по себе уже прогресс. – Надеюсь, что под градусом ты станешь более сговорчивой.

– Зря потратишь время и деньги, – она окидывает меня

снисходительным взглядом.

– А я думал, что по праву старшинства счет оплачиваешь ты, – подначиваю я, но она не ведется, понимая, что блефую.

– Молодой и наглый мальчишка, – в полуночных глазах снова мелькают задорные смешинки. – Кто-то вообще ведется на твои подкаты?

– Обычно – да, – самоуверенно заявляю я. – Женским вниманием не обижен.

– Это заметно, но я предпочитаю мужчин постарше, – качнув головой, Саша подносит бокал к своим соблазнительным губам и смакует вино маленькими глотками. А я снова чувствую себя пятнадцатилетним пацаном в пубертатном периоде, пускающим слюни на красивую недоступную женщину. Хотя разница все-таки есть. Теперь я могу не только фантазировать, но и взять то, что хочу. Она, конечно, поупирается, но, в конечном счете, никуда не денется. Молодые и наглые умеют добиваться поставленных целей, потому что в отличие от «уставших» мужчин постарше, мы более энергичные, азартные и предприимчивые. Отказы нас не пугают, а еще сильнее разжигают желание.

– Что не так с моим возрастом? – лениво интересуюсь я, потягивая воду из бокала.

– Сколько тебе? – напустив на себя строгий вид, уточняет Саша.

– Двадцать два, – без заминки отвечаю я. Она сводит брови, задержав изучающий взгляд на моем лице. – Думала –

больше?

– Если честно – да, – признается Александра. – Я старше тебя на двенадцать лет.

– И что? Это проблема?

– Нет, Максим. Это пропасть, – на полном серьезе выводит она какую-то лютую глупость.

– Я не чувствую между нами никакой пропасти, – придвинувшись ближе, невесомо провожу тыльной стороной ладони по ее волосам. – Ты красивая, сексуальная. Меня к тебе тянет. Все остальное – надуманные стереотипы.

– Говоришь складно, Максим, – замечает с толикой иронии и собирается продолжить мысль, но мой телефон, как назло, взрывается бодрым рингтоном. – Друзья, наверное, потеряли. Ответь, – Саша переводит взгляд на вибрирующий на столе айфон.

Блядь. Надо было поставить на беззвучный режим. Нехотя отстранившись, я встаю из-за стола и отхожу к окну.

– Где тебя носит? – вопит в трубку Ник, перекрикивая грохочущую музыку и женский смех. – Мы заебались ждать. Телки уже подкатили и даже накатили. Готовенькие, пьяненькие, на все согласные. Рус сауну резервирует. Гони быстрее, а?

– Начинайте без меня.

– Ты прикалываешься? Что за облом, Макс?

– Я занят, Ник. Как освобожусь, подъеду, – раздраженно отзываюсь я, глядя в отражении стекла на свой соблазни-

тельный новогодний подарок, запакованный в узкие синие джинсы и голубой свитер с высоким горлом.

Консервативный выбор одежды не скрывает достоинств точеной фигурки. Талия, задница, грудь, длинные стройные ножки – все на месте. На хрена мне какая-то незнакомая телка и одноразовый секс в сауне, если рядом охрененная ершистая кошечка, от которой напрочь сносит крышу?

– Подцепил кого-то? Так тащи сюда. Где три, там и четыре. Справимся. Не в первой, – ржет Никитос.

На заднем фоне различаю довольный голос Руся. Оба в хламину, и в таком состоянии они вполне могут продержаться до утра. Потом пару часов продрыхнут, закачаются кофе и рванут самый крутой склон обкатывать, а вечером – продолжение увеселительной программы. Выносливость – наше всё. Мы и работаем так же, как отрываемся.

К тому моменту, как мне удастся отвязаться от Ника, Саша допивает второй бокал вина. Горячее и салат уже на столе. Кофе стынет. Снегурочка моя скучает.

– Извини, – сажусь рядом, убирая телефон в карман. – Ты почему не ешь?

– Не хочу. Представляешь? – отвечает она, забавно растягивая гласные.

На щеках горит румянец, взгляд слегка плывет. С бутылкой я, кажется, погорячился. Еще один бокал, и утром Саша не вспомнит конец нашего ужина.

– Я дико устала, Максим, – потирая виски, бросает на ме-

ня умоляющий взгляд. – Отвези меня, пожалуйста.

– Саш... – пытаюсь возразить, но меня быстро перебивают:

– Или я вырублюсь прямо здесь, а еще лучше вызову такси.

Сомневаюсь, что она настолько пьяна, но, судя по решительному выражению лица, уговаривать бессмысленно. Сам облажался. Не надо было ее даже на минуту одну оставлять.

– Ладно, поехали, – разочарованно киваю я.

Расплатившись по счету и оставив щедрые чаевые за нетронутый ужин, мы одеваемся и идем к машине. Я придерживаю Сашу за локоть. Она и правда немного пошатывается. Жаль, конечно, все так глупо вышло, но впереди еще масса возможностей, и я не упущу ни одну.

До арендованного мамой коттеджа доезжаем за десять минут. Саша упорно делает вид, что дремлет, я не лезу к ней с разговорами. Навязываться не привык, а любые поползновения с моей стороны будут выглядеть именно так.

– Обменяемся номерами? – тормознув возле высоких ворот, непринуждённо спрашиваю я.

Саша вопросительно выгибает бровь, уголки губ подрагивают в улыбке. Жду возражений, но их нет. С независимым видом Мальцева диктует мне заветные цифры, и когда я делаю контрольный звонок, сохраняет мой контакт.

– Ты же не внесешь меня в черный список, как только я отъеду? – недоверчиво смотрю в поблёскивающие в темноте

глаза.

– Настолько не уверен в себе? – ухмыляется Саша.

– В себе я уверен, а вот ты точно трусиха.

– Это еще почему? – наигранно возмущается она. Глупый вопрос. Вот поэтому... Резко наклонившись вперед, я сближаю наши лица до минимума, и за мгновение до поцелуя, она ожидаемо отшатывается, шлепнув ладошкой по моим губам. Не сильно, но показательно. – Нет, Максим.

– В следующий раз ты скажешь «да», – обещаю я, нахально улыбаясь.

– Ты такой мечтатель, – смеется Мальцева, открывая дверцу.

– Напиши, как войдешь в дом, – бросаю ей вдогонку, провожая жадным взглядом стройный силуэт. Динамщица. Сама точно не напишет.

Дождавшись, когда она скроется за коваными воротами, набираю матери.

– Прилетел? – мама берет трубку на первом гудке.

– Ага. Мы с парнями в километре от вас заселились. Соседями будем.

– Значит, завтра я тебя жду?

– Мам...

– Завтра тридцать первое декабря, Максим. Только попробуй не поздравить мать, – не дослушав, она начинает психовать.

– Ты не поняла, я с тобой отметить хочу, – достав из пач-

ки сигарету, опускаю стекло и прикуриваю от зажигалки. –
Пустишь?

– Конечно пущу. Ты один или с друзьями? – дрогнувшим голосом спрашивает мама. Расчувствовалась. Сложно ей с нами. Я быстро вырос, а отец... он, наоборот, в юность впал. Внутри болезненно щелкает. Я ее, получается, тоже обманываю.

– Один, мам. Подруги твои не будут против?

– Ерунду не говори, – отмахивается она и обеспокоенно добавляет: – Ты с ребятами поссорился?

– Нет. По тебе соскучился.

– Ты мой котенок, – ласково щебечет мама. – Я тебе такой классный подарок приготовила.

– Он мне уже безумно нравится, – двусмысленно отзываюсь я, чувствуя себя неблагодарным засранцем.

Мы еще пару минут болтаем ни о чем, затем мама быстро сворачивает разговор, сообщая, что последняя заблудшая подружка наконец-то добралась до пункта назначения, и я даже успеваю услышать Сашкин голос.

Отключившись, выжидаю пару минут и набираю Мальцевой сообщение:

«Не могу перестать думать о тебе, Снегурочка.»

Глава 3

Александра

Как только я оказываюсь в холле роскошного дома, что арендовала Анжелика, меня окутывает приятный аромат еловых веток и зажженных свечей, распространяющих по всему периметру запах корицы и мандаринов. Вечерне-сумеречное время, каждый метр дома украшен горящими гирляндами, а с кухни доносится залиvistый женский смех и позвякивание бокалов, но эти звуки быстро сменяются топотом ног по коридору.

Вот стервы, без меня шампанское пьют. Не дождались, уже праздновать начали. Еще бы. Не сомневаюсь, что Максим меня кругами возил, чтобы потянуть время и окончательно вскружить мне голову своими сладкими речами и обещающими запретный и сладкий рай синими глазами.

– Сколько лет, сколько зим! – Лика встречает меня радостным воплем и с распростертыми объятиями.

Стоит мне лишь избавиться от верхней одежды, как я оказываюсь в капкане ее рук. Не успеваю опомниться и отойти от встречи с Максимом, как Кристина и Вера облепляют нас с Анжелой со всех сторон. Даже шарф снять не дали, сразу

стали душить своей любовью.

И все же очень приятно ощущать, что кто-то так сильно тебя любит и всегда-всегда ждет. А не сбегает от тебя в другой город в самый важный в году праздник. Семейный праздник.

Дом – это не место, а ощущение, что тебя ценят, а не относятся как к надоевшему предмету мебели.

– Боже, как давно мы не собирались все вместе, – щебет и причитает Вера, радуя мой взор своими огненно-рыжими волосами и яркими веснушками, усыпавшими ее бледную кожу.

В новогодних декорациях и болотном свитере, подчеркивающим тон ее зеленых глаз, она выглядит настоящим зимним эльфом, случайно заблудшим на человеческий праздник. Вера еще месяц назад обмолвилась о том, что тоже переживает сейчас очень тяжелый период в жизни. Подробности не рассказывала, но выглядит она хорошо, а быть может, просто держится из последних сил, как и я.

– Отлично выглядишь, Саш, – буквально снимает комплимент с языка, потому что я хотела сказать ей то же самое.

– Вы только посмотрите на нее, а чего это у нас глазки блестят? – елеиным голосом поддевает меня Кристина, вечно всех подстебывающая. От нее никаких чувств и эмоций не скрыть, она буквально за пару секунд секунды считывает энергетику и настроение человека, что конечно является отличной чертой для психолога, но стрёмной чертой для ее

подруг.

Кристина всегда зрит в корень, лезет в душу, поэтому и дружить с ней проще на расстоянии, но иначе и невозможно, потому что живет она в режиме «цифрового кочевника», колесящего по миру. В ее загранпаспорте места свободного нет, поэтому вдвойне приятно, что для празднования нового года она выбрала нас, а не очередное безумное путешествие.

– У меня? – ощущая, как румянец вновь приливает к щекам, бурчу я, расцеловывая эту вечно скитающуюся блондинку. – Ты из какой страны на этот раз прилетела такая загорелая? – пытаюсь перевести тему.

– Я к вам прямиком с Бали, – Крис демонстрирует мне свои запястья, увешанные простыми шаманскими нитями, которые так любят коллекционировать на руках жители острова.

– Опять к своему любимому шаману ездила? Как его там, Кетут?

– Я уже там столько любимых объездила, что скоро сама шаманить буду, – смеется Крис. – Кстати, этим мы сегодня и займемся – колдовством, – пугает меня с порога. Спасибо, одного колдуна я уже сегодня встретила.

– А Крис права, ты прям светишься, Саш, – без конца смущают меня девчонки.

Неужели это правда? И всего несколько часов в полете с Максимом и наше скомканное свидание дают мне такой эффект? Должно быть, если бы мы поцеловались, я бы сияла

здесь ярче любой новогодней елки. Словно молодой крови выпила. Разумеется, я сама еще не старая. Но из-за того, что на Олега я потратила лучшие годы в своей жизни, а закончилось это безрезультатно, у меня создается стойкое ощущение упущенных возможностей.

«Уже поздно что-то менять», – зловеще нашептывает внутренний голос.

– Что-то ты не похожа на отчаивающуюся женщину, расстроенную тем, что не будет встречать Новый год со своей половинкой.

– Как в этом доме можно быть расстроенной? – командным тоном вставляет Анжелика, вынося с кухни в коридор новую бутылку шампанского. Только сейчас я замечаю, что ее взгляд уже плывет, а язык слегка заплетается – очевидно, она всюю отмечает не только Новый год, но и принятое решение о разводе. Мы с ней прям синхронизировались, как самые близкие подруги.

– Не нужны нам эти чертовы мужики! – эмоционально горланит она, открывая бутылку с жутким хлопком, от которого дребезжат навесные гирлянды. – В баню их! Мы здесь так оторвемся, как им и не снилось! Их Куршавели с эскортницами и стриптиз-клубы отдыхают, – толкает речь «сильной и независимой» Лика. – Шампанское будешь, Саш? Или ты как всегда – не пьешь?

– Насчет мужиков согласна, – киваю я, мысленно возвращаясь к Олегу и его предательству. А вот Максима язык

не поворачивается назвать пренебрежительным словом «мужик», поэтому он в этот список не входит. – Шампанское буду, я в этот раз отрываюсь с вами, – мою фразу встречает взволнованный и одобрительный гомон девчонок.

– Ну, признавайся. У тебя такой вид, словно ты сюда на волшебных оленях прискакала, – снова подмечает Кристина, когда мы все вместе проходим на кухню. – Олег тебе что, машину купил?

Эх, Максим совсем не похож на оленя. И это хорошо, иначе будет как в песне: «Умчи меня, олень, в свою страну оленью».

Я только что оттуда, больше не хочу.

– Он телефон подарил. Девочки, не хочу об Олеге. Мы с ним перестали друг друга понимать. Его все устраивает, а вот меня не очень, – уклончиво отвечаю я, потому что вслух историю про любовницу озвучить сложно. Да и попросту стыдно. Не за него – кобеля, а за себя – доверчивую дуру.

На столе уже красуется и благоухает все, что в очередной раз заставляет меня ощутить приближение праздника: нарезки из разных колбас и сыров, блинчики с икрой и обильно сдобренные майонезом салаты. Зная Лику, готова поспорить, что она все это заказала в ресторане из ближайшего парк-отеля, а не готовила сама.

– Только договорились, что «никаких мужиков», – голосом строгой учительницы напоминает между делом Вера. – А вы с этой темы не слазите.

– Давайте расскажу кратко и закроем тему. Я с таким соседом в самолете летела, – мечтательно возвожу глаза к потолку, прижимая ладони к груди. – Такой парень. Молодой, симпатичный, как с картинки. Словно из моей головы достали. И мы флиртовали.

– Какой он? Ждем подробности!

– Фото есть? Сколько ему лет?

– Хочу видеть героя этой истории.

– С этим проблема. Он намного младше, вот я и словила кураж. Не буду скрывать, мне польстило его внимание. Поэтому и расцвела, наверное.

– Высокий? – подперев подбородок рукой, интересуется Лика, у которой рост под метр восемьдесят, и для нее это всегда важный критерий.

– Высокий, сексуальный, горячий, – перечисляю я, вспоминая губы Максима и рельефные руки. Мне так сильно хотелось ощутить их на своей талии и не только. Разумеется, это только мои фантазии. В реальности я все еще глубоко-замужняя здравомыслящая женщина. – И даже галантный и воспитанный. И-де-альный. Но слишком молодой..., если забыть, что я не свободна.

Подруги хором и в один тон затянули долгое и туманное, животрепещущее «ууу».

– Значит, молодой жеребец попался? Вовремя встретился. Ты же в чате писала, что с Олегом разлад сильный. Что случилось? – Вера продолжает выпытывать из меня печаль-

ные подробности.

Господи, Максим даже не представляет, что его тут за пять минут и оленем, и жеребцом обозвали. Смех да и только.

– Про Олега ни слова, – четко провожу границу я, залпом выпивая бокал игристого. – Если коротко, девочки: на данный момент его для меня не существует.

– Если бы я горячего красавца на курорте встретила, я бы тоже обо всем забыла. Главное, про нас не забудь, все-таки на девичник приехала.

– Завидуешь, Крис? – по-доброму подтрунивает над самой младшей из нас Вера. У нее другая психологическая особенность – она любит давить на болевые точки и морально расковыривать людей. – Ты же обычно по молоденьким.

– Мы здесь все по таким, – встревает в разговор окончательно захмелевшая Анжелика. – Я себе уже бармена заприметила из бара горнолыжного комплекса. Думаю, ему слегка за двадцать. Весь в татуировках, взгляд исподлобья, грозный. Меня в жар бросает, стоит просто ему посмотреть, – хвастается своей новой влюбленностью подруга.

– Это называется «мамочка Стифлера», – фыркнув, хихикает Крис. – Ты же реально могла бы быть его матерью.

– Не сыпь соль на рану, а? Не напоминай, что я старше вас. И плевать мне, что я ему в мамы гожусь. Я после развода только до тридцати мужчин буду рассматривать. У моего козла все плохо с эрекцией, вот и компенсирует самооценку

любовницами. Зачем мне эти проблемы? А я с каждым годом все больше секса хочу.

– У многих мужиков после тридцати пяти проблемы, – вымученно выдыхает Кристина.

Олег старше меня на двенадцать лет, и я даже не знаю, согласна с этим или нет. По настроению у него. А вот то, что мой муж – эгоист в постели, я знаю точно. Он в первую очередь думает о своем удовольствии, так постоянно было. Возможно, из-за этого я к тридцати пяти годам еще не полностью раскрыла свою сексуальность. У меня было только два половых партнера за всю жизнь, и иногда я извожу себя вопросом: «А каково это – с другими? Может, есть что-то гораздо лучше, чем мне приходится довольствоваться?»

– Это неправда. Не зависит от возраста. Скорее, от половой конституции и психологических факторов, – со знанием дела вставляет и «душнит» Вера. Она в нашей компании настоящий гугл-всезнайка и мисс «хорошая девочка» похлеще меня.

Я-то могу быть плохой. Просто редко выпускаю свою внутреннюю пуму на волю.

– Ты же у нас сексолог, как мы могли забыть, – крепко обнимаю подругу, повиснув на ее плече.

Черт возьми, как я соскучилась по такой теплой и душевной атмосфере, где можно нести всякую чушь и знать, что тебя никто не осудит.

– Я еще и экстрасенс теперь, – с таинственным шепотом

Вера достает из верхнего ящика небольшую сверкающую коробку, приготовленную заранее. – Взяла с собой метафорические карты и Таро. Готовы погадать и узнать, что вас ждет?

– Опять ты за свое, – смеюсь я, прекрасно зная, что она в своей терапии использует не только доказательные методы.

Смех и обсуждение последних новостей не прекращаются. Стараемся не говорить пока о сложном, больном и напряженном. Мы здесь собрались для того, чтобы отвлечься, побыть рядом друг с другом в комфортном пространстве и мысленно уйти от всех гнетущих проблем.

Наш разговор, как и шампанское, льется рекой, но я свою меру знаю. Останавливаюсь на двух бокалах, а вот Анжелика явно готовится к походу в бар с продолжением. Наш девичник плавно переходит в гостиную, где, устроившись на пушистом ковре перед полыхающим красно-рыжим огнем камином, мы составляем расклады Таро и задаем глупые вопросы из серии «Что несет мне предстоящий год?» метафорическим картам.

На мгновение мне становится так хорошо, что кажется – так было и будет всегда. И в скором времени я не перейду в этот жуткий статус «разведенки».

– Ангел, спасибо тебе. То, что ты собрала нас здесь, так много значит для меня, – прильнув к икающей от переизбытка проссеко Лике, шепчу я.

– Ты для меня тоже много значишь, Саш. Наша дружба прошла огонь и воду, а теперь мы с тобой застряли в схо-

жих ситуациях. Пройдем через все трудности вместе. Просто знай, что я всегда рядом, и ты всегда можешь на меня рассчитывать.

– Это взаимно, Анжел.

– Что вы там милуетесь? Про нас забыли? – возмущаются Вера с Кристиной, бросая на нас ревнивые взгляды.

– Идите к нам, но я уже скоро спать пойду, – демонстративно зевая, предупреждаю я.

– Кто спать, кто тусить, – Анжела достает красную помаду из маленькой брендовой сумочки и, поглядывая в экран телефона, наносит на губы ярко алый цвет. – Я в бар, пойду своему мальчику глазки строить.

Мы дружно провожаем Лику на «охоту» и расплзаемся по своим спальням с личными ванными комнатами. Дом такой огромный, что заблудиться можно. Наверное, Анжела специально подороже выбирала – назло богатому мужу. Она своего не упустит, все финансовые потоки из него выжмет. Но я думаю, что до развода у них не дойдет. Анжела давно привыкла к изменам мужа, потому что для нее очень важен роскошный уровень жизни, а своими деньгами он компенсирует регулярные предательства.

А я не могу так. Моя работа приносит доход, но он небольшой. Естественно, основную часть расходов всегда покрывает Олег, и я готова мириться с его эмоциональной холодностью и отстраненностью, но с изменами – нет. А возможно,

уже ни с чем не готова мириться. Я устала быть удобной, пора что-то менять.

После водных процедур с ароматными маслами и бомбочками для ванны с блестками, я заворачиваюсь в огромное одеяло на высокой кровати и достаю телефон.

«Не могу перестать думать о тебе, Снегурочка», – короткое, но многозначительное сообщение от Максима заставляет сердце затрепетать до боли в грудной клетке. Как же приятно его внимание. Но я еще не решила, что мне с ним делать и хочу ли я продолжать общение...

Курортная интрижка – что в этом такого? Абсолютно ничего. Но я знаю, что курортные интрижки порой перерастают в нечто большее, а мне бы для начала хотелось разобраться в себе и завершить отношения с Олегом. Поэтому – нет. Я не собираюсь ничего отвечать на смс Макса. Пусть выберет себе более подходящий объект для новогодней охоты.

Удивительно, но своим вниманием меня порадовал не только Максим, но и муж. Стоит мне отложить телефон и попытаться заснуть, как входящий вызов заставляет меня открыть глаза и ответить на звонок.

Может, не стоило так вот сразу? Черт, да. Ладно, раз взяла, нужно ему показать, что его «хорошая девочка» больше недоступна.

- Да, – сухо отзываюсь я, не узнавая собственный голос.
- Как ты, царевна моя? – бархатным голосом стелет Олег. Ого. Даже так. «Мальцевна – Царевна» так меня дразнили

в школе, о чем я когда-то поделилась с ним. Так и прилипло ко мне это прозвище в наших отношениях, хотя, конечно, все обиженные дети мира могут только позавидовать такой королевской «дразнилке».

– Да все хорошо, к празднику готовлюсь. Ты так поздно звонишь, разве не устал после работы? Удивлена, что у тебя есть время на звонки, – сдержанно и с претензией выражаю свою обиду я. Черт, наверное, надо было еще холоднее, резче. Или вообще промолчать. Что его больше заденет?

– Устал, Саш. О тебе подумал перед сном. Бессонница мучает, – меня сейчас стошнит от его лжи и лицемерия.

Я даже знаю имя этой бессонницы и параллельно с его звонком захожу на страницу пассии Олега в социальных сетях, и чекаю все, что происходило с ней за этот день: театр, шопинг, ресторан, отель... Последнее фото с ведром шампанского и с видом на Исаакиевский, и рука Олега на ее бедре. В кадре совсем немного его пальцев, но руку мужа я узнаю даже по ногтевой пластине.

– Ну, прекрасно, что ты думаешь о жене даже в важной командировке, – бросаю снисходительным тоном.

– Ты как-то странно разговариваешь, – Олег, очевидно, начинает понимать, что милую беседу я вести не намерена. – Обиделась все-таки, что я на праздники не смог остаться? Я же работаю, царевна моя... для тебя все, для тебя стараюсь. Не сердись, милая.

– Да, Олег, я понимаю, – обрываю его тираду, не желая

еще больше тонуть в этой лжи. – Надеюсь, ты подпишешь все важные контракты за это время. И съездим куда-нибудь, – делаю вид, что немного оттаяла, но мысленно еду с ним только в ЗАГС для расторжения брака.

– Да, если все закончится удачно, у меня как раз будет время. Я очень хочу провести его с тобой, – ощутив нотку тепла в моем тоне, Олег тут же сам становится более отстранённым и холодным. Он словно энергетически почувствовал, что я с Максимом познакомилась. Ощутил, что могу вырваться из его паутины лжи, и решил пригвоздить меня к ноге своим контролирующим звонком. Решил убедиться, что я «на месте».

Но я уже далеко от него.

– Я женат на работе, Саш. Сама знаешь, я всегда таким был. Первым делом – самолеты...

– Конечно, – снова его перебиваю, добавляя еще больше стали и льда в свой тон. Никакой жалости. – Я прекрасно тебя знаю, Олег.

– Ладно, ты там не проказничай, по караоке не ходи. Родителям помогай, – привычным поучительным тоном раздаёт мне указания муж.

– Как раз первого числа планирую пойти в караоке, ты как чувствовал.

– Что? – немного опешив, уточняет Олег. У него даже голос сел. Или перекурил в кальянной вчера со своей пышногрудой сотрудницей.

– Подруги пригласили.

– Но твои подруги не в Москве.

Знал бы ты, где я сейчас.

– Новых нашла, в интернете. А для твоих родителей я уже все, что могла, сделала. Сидеть дома в праздники не хочу.

– Я на это не рассчитывал, – оскорбленно подмечает Олег, все еще находясь в шоке от того, что я перестала быть «удобной женой». – Жалко мне их, Саш. Маме помощь по дому нужна, – давит на жалость Олег и следом кидает излюбленную манипуляцию: – Мы семья и должны помогать друг другу. Я же тебе помог из твоего убогого городка выбраться. Если бы не я, так бы и вернулась туда после учебы, – припоминает, что комфортную жизнь в Москве на свою зарплату я позволить себе не могу.

– Они меня сами спровадили. Заверили, что справятся.

Нужно будет написать Марине Васильевне, чтобы не сдавала меня. Она поймет.

– Ну, хорошо. Караоке – так караоке. Должно быть, ты имеешь право оторваться, учитывая, что с командировкой так нехорошо получилось, – на долю секунды мне кажется, что я слышу раскаяние в словах Олега. Или он просто с любовницей поссорился и решил мне позвонить?

«Олеж, ну хватит с ней болтать», – мое сердце падает вниз, как только я слышу навязчивый шепот этой рафинированной суки. А он, глупец, даже в туалет не может уйти, чтобы не допускать таких вот моментов.

– Хорошо, что ты это понимаешь, дорогой. Не переживай, я ненадолго, – делаю вид, что не слышу, как в наш разговор вмешалась третья персона. – Ладно, я спать пойду. Сладких снов.

– Спокойной, царица моя, – только и успевает произнести Олег, прежде чем я кладу трубку.

В груди щемит, словно где-то в глубине души, прямо в эпицентре сердца у меня образовалась дыра. Глаза щиплет, но я закрываю их, пытаюсь не расплакаться от вновь забродившей по телу обиды.

Я так любила Олега, а он меня любил, я знаю...

Что же с нами случилось? Как мы дошли до такого?

Что мне теперь, двенадцать лет совместной жизни просто предстоит взять и выкинуть? Это так больно, словно лишиться руки или жизненно важного органа.

Я понимаю, что в последние годы мы сильно отделились друг от друга. А ведь тогда все так красиво начиналось: мы познакомились, когда я была молоденькой студенткой четвертого курса. Я должна была проходить супервизию и попала к Олегу на офлайн сессию. В то время у Олега еще не было крупного товарного бизнеса, и он работал психологом, параллельно создавая онлайн-сервис для подбора психологов.

После первой же сессии мы прервали нашу работу, поскольку почувствовали взаимное притяжение. Такое в практике встречается не редко, и нам пришлось ждать год, чтобы не нарушать этические нормы профессии. Казалось, что мы

уже забыли друг о друге, но через двенадцать месяцев Олег вновь вихрем ворвался в мою жизнь. Ухаживал так красиво, что замирало сердце. К тридцати пяти годам у него уже было все, что подобает завидному жениху: квартира в центре Москвы, шикарная машина и, самое главное, серьезные намерения жениться, в то время как у моих сверстников в голове еще гулял ветер, и все, что они могли мне предложить, это прогуляться в парке или выпить кофе.

Я купилась на его галантное отношение ко мне, на заботу и на то, что с ним всегда ощущала себя в безопасности, несмотря на то что он часто подавлял меня силой своего характера. Практически в самом начале наших отношений Олег начал ненавязчиво и осторожно устанавливать запреты.

Первое время я не замечала этого, смотрела на него сквозь розовые очки, а когда сняла и оглянулась – осознала, что мы уже тринадцать лет вместе, из них двенадцать лет в браке.

Наши отношения проживали разные периоды, и основные кризисы всегда были связаны с тем, что у нас не получается никакого логичного развития брака. Первые пять лет я пыталась забеременеть самостоятельно, после был момент неудачного ЭКО, и вот недавно, когда я решилась на повторную процедуру, она закончилась кошмаром.

И я уже устала задавать вопрос небесам: «Что со мной не так?», потому что совершенно точно знаю, что не найду там ответа.

Небеса молчали, когда я молилась о спокойной и счастли-

вой беременности.

Думала, что ребенок, которого я носила под сердцем почти два с половиной месяца, сблизит нас с Олегом, подарит нашему браку второй шанс, но увы. Моя беременность закончилась абортom, потому что сердце малыша в один миг просто перестало биться. Мне казалось, что Олег переживает его потерю так же сильно, как и я.

Но, очевидно, он довольно быстро нашел свое утешение в красавице – ассистентке. У мужчин от всех бед одно лекарство – новая женщина, помогающая самоутвердиться и снова почувствовать себя альфа-самцом.

Во мне поднимается новая волна обиды, буквально змеей обволакивает шею и горло, заставляя безвольно хрипеть.

Виноваты ли в измене оба партнера? Может, я перестала следить за собой и радовать, возбуждать его? Последние полгода у нас с Олегом фактически не было секса. Я уже и забыла, что такое возбуждение и оргазм, поскольку совершенно не могла отойти от потери ребенка и раз за разом переживала физическую и моральную боль, будто проходя через это снова и снова.

И все же отсутствие желания с моей стороны Олега не оправдывает.

И как бы сильно я его ни любила, я точно знаю, что со мной так нельзя.

Вот и ответ на главный вопрос самого худшего кануна Нового года в моей жизни: я никогда не смогу простить измену.

Наверное, наш двенадцатилетний брак просто изжил себя, и мне стоит начать планировать развод и свою жизнь без Олега. Это так просто сказать, но так сложно сделать. На нашем браке у меня уже весь быт и вся жизнь завязана. И как бы банально это ни звучало, я посвятила ему лучшие годы своей жизни. Так страшно остаться одной и начинать все сначала... хоть я еще и молода. Мне недавно исполнилось тридцать четыре, а на первый взгляд никто не дает больше двадцати пяти из-за типичного «бейби-фейса» и небольшого роста.

Хотя с Максимом мое миловидное лицо играет нам на руку. Если судить только по внешности, то со стороны не кажется, что между нами есть сильная разница в возрасте. Он выглядит достаточно мужественно. У мужчин вообще возраст регулируется растительностью на лице. Однако, морально между нами почти целое поколение. Пропась. Двадцать два... Максим – ребенок.

Когда мне было тридцать, он только стал совершеннолетним. Это мысль не дает мне покоя. Я ведь психолог и сразу начинаю анализировать такие события и свои внутренние выборы. Разве это не символично, что разлад в отношениях с Олегом как будто обнуляет последние двенадцать лет жизни, поэтому меня так тянет вновь вернуться в свои двадцать два?

Глава 4

Макс

Ехать в парк-отель, где мы с парнями третий год подряд снимаем один и тот же дом, желания нет. Стоит представить, что меня там ждет, как настроение резко уходит в минус. Я слишком трезв для подобного рода развлечений, а надираться до скотского состояния, чтобы присоединиться к общему веселью в сауне, точно не входит в мои планы. Мы уже это проходили не раз и не два, и мне не то, чтобы наскучило или приелось, просто мысленно я сегодня обитаю совсем в другом месте.

Если все-таки удастся уломать Сашку на утреннее свидание, не хочу напугать ее мятой физиономией и похмельным амбре, а в том, что она заметит, сомневаться не приходится. Моя Снегурка не глупая и очень наблюдательная. Просечет мгновенно и пошлет куда подальше. Поэтому не вижу смысла растрачивать себя на всякую ерунду. Лучше сосредоточусь на той, что мне действительно интересна.

Поколесив какое-то время по заснеженным дорогам, выезжаю на главную улицу, пестрящую новогодней анимацией и веселыми туристами. Заметив знакомую вывеску, недолго

думая, паркуюсь на стоянке возле кальянной.

Поднявшись по ступеням, открываю тяжелую дверь и захожу внутрь. Приветливо киваю улыбчивой хостес, приходящейся младшей сестрой хозяину заведения.

– Темыч на месте, Жан?

– Макс, ты приехал! – бросившись мне на шею, девушка оставляет на моей щеке след от помады. – Ребята заходили вчера, сказали, что ты в Москву улетел.

– Вернулся, как видишь, – усмехнувшись, отстраняю ее от себя.

Жанна недовольно морщится, заправляя за ухо выбившуюся темную прядь волос. Голубые глаза смотрят с упреком, неестественно пухлые губки обиженно поджимаются. В прошлом году мы с ней немного замутили, но перед отъездом я ей предельно ясно объяснил, что на этом всё. Жирная точка.

Не поняла...

– Я тебе писала и звонила. Ты меня в блок поставил? – радость от встречи предсказуемо сменяется претензиями.

– Ты писала и звонила сутками, – напоминаю, стараясь не раздражаться, но это чертовски непросто сделать, учитывая, сколько нервов она вымотала мне своим маниакальным прессингом. – Давай оставим прошлые обиды в уходящем году? – миролюбиво предлагаю я, выжимая из себя беспечную улыбку. – Друзья?

– Да пошел ты, – фыркает Жанна, задирая капризный носик. Избаловали ее братья, а надо иногда приземлять, ина-

че так и будет по заезжим парням таскаться. – Тёма в зале. За пятым столиком, – добавляет злющим тоном.

– Спасибо, Жан, – мягко касаюсь ее плеча. – И с Наступающим.

– Тебя тоже, говнюк, – отвечает, немного оттаяв. – Если передумаешь, номер мой у тебя есть.

Она неисправима.

Неопределенно кинув, я поспешно удаляюсь в указанном направлении. Заметив меня, Артём машет рукой. Пока я иду, он быстро прощается с компанией китайских пенсионеров, исключительно вежливо спроваживая их за соседний столик.

– Собираешь новую группу? – плюхаюсь на деревянную скамью в славянском стиле с мягкими подушками на сиденьях.

Тёмыч – местный. Братья Красильниковы неплохо зарабатывали еще до Олимпиады в 2014 и сейчас, несмотря на возросшую в разы конкуренцию, умудряются держаться на плаву. Вадик владеет сетью экскурсионных пунктов и центрами проката спортивного обмундирования. Артём – лучший гид на курорте и радушный хозяин двух кальянных. Эта – основная, потому что проходимость здесь в разы выше, чем в другой.

Ну, а младшая сестра Жанна на подхвате и по совместительству главный бухгалтер.

– Приходится крутиться, – разводит руками Тёмыч и пи-

хает в рот сигарету. Что удивительно, для себя кальян он заказывает крайне редко, предпочитая старый добрый Мальборо. – Клиент нынче привередливый пошел. Сам понимаешь. Но наши экскурсионные программы по-прежнему в топе. Благодаря таким неравнодушным клиентам, как ты и твои оболтусы.

– А я думал, мы друзья, – взяв пример с хозяина заведения, тоже прикуриваю. Тёма двигает пепельницу на середине стола и жестом подзывает официантку.

– Будешь че? Чай, кофе, потанцуем? – предлагает щедрый хозяин. Он всегда словно немного под градусом, даже если трезв как стекло. По ходу постоянное проживание на горном воздухе дает о себе знать.

– С тобой, что ли, потанцуем? – смеюсь я, заказывая бокал безалкогольного пива.

– Жанка моя здесь, – Артём кивает на не сводящую с нас зоркого взгляда сестру за главной стойкой. – Она давно к тебе неровно дышит.

– Знаю, – отзываюсь, помрачнев. Выкладываю на стол мобильник, чтобы не пропустить сообщение от Снегурки. Если она, конечно, соизволит ответить. – Без обид, Темыч, сеструха твоя – огонь, но не созрел я еще для серьезных отношений.

– Ты ей об этом сказал перед тем, как в трусы залез? – недобро щурится Красильников.

– Само собой, – кристально честно признаюсь я. Дру-

гой бы брат морду набил, но Артем мужик понимающий и сестру свою знает, как облупленную.

– А ты чего один болтаешься? – любопытствует Темыч, быстро свернув неудобную тему. – Обормоты твои вчера тут такой шухер навели. Бар осушили, всех девок перещупали.

– Это они могут! – ухмыляюсь я.

– А сейчас где? Отсыпаятся?

– Не, Тём. У них продолжение банкета. В сауне куралесят. Я только с самолёта. Все самое интересное пропустил, а присоединяться на трезвую голову как-то не тянет.

– Вы, как обычно, в парк-отеле у канатной дороги?

– Да, там. Заезжайте, мы вам всегда рады, – приглашаю я, стряхивая пепел и залипая на входящем от Мальцевой:

«Спасибо, что подвез, Максим, но на этом всё. Не надо мне писать и звонить. Надеюсь на понимание с твоей стороны».

«Зря, я настойчивый», – быстро печатаю и отправляю.

В голову внезапно приходит шикарнейшая идея.

– Слушай, Тём, а твоя избушка все еще стоит?

– Какая избушка? – Артём в недоумении чешет затылок.

– Домик недалеко от ущелья. Мы там катались два года назад. Помнишь?

– Ну, ты выдал – избушка, – оскорбленно возмущается Красильников. – Батя эту крепость своими руками строил. На совесть! На века! Не то, что сейчас лепят из говна и палок понаехавшие столичные олигархи.

– Ну так? Стоит ваша крепость? – спрашиваю нетерпеливым тоном.

– А что ей будет? Еще лет сто простоит.

– Ключи дашь? Я за аренду заплачу.

– Обижаешь, Макс. Вы мне клиентскую базу на пять лет вперед обеспечили. Ключи сейчас принесу. В коморке моей. А тебе зачем, если не секрет?

– Секрет, – загадочно улыбаюсь я. – Только никому. Ладно?

– Могила, – хмыкает Тёмыч, – Анжела, кстати, на утро обзорную экскурсию на снегоходах заказала для себя и своих подружек. Вадик их повезет, – сообщает он, вставая из-за стола. – Я тоже обещал присоединиться, если китайцы передумают.

Ну и китайцы, и тут влезли, – мысленно ухмыляюсь я. У себя новый год не отмечают, а к нам в разгар сезона едут с удовольствием.

– Мама, как обычно, ищет приключений на задницу, – со смешком замечаю я. – Сто раз уже с вами каталась. Тём, ты Вадима предупреди, чтобы не велся на ее подкаты. Батя опять налажал, она немного не в себе. Может начудить.

– Не дети, сами разберутся, – отмахивается Артём. – Мне одна из подружек понравилась. Кристина, вроде. Ничего такая, хоть и возрастная.

– Ты и сам не мальчик, – подкалываю Тёмыча.

– Тридцатник в этом году отметил, но чувствую себя мак-

симум на двадцать девять, – лыбытся он в ответ. – Ладно, всё, пошел.

– Иди, – киваю я.

Артём быстро сваливает, а я печатаю новое послание своей Снегурке. Мое наглое заявление о настойчивости она проигнорировала. Придется доказывать, что не пошутил.

«Хочу тебя...»

«Завтра увидеть».

«Отказа не приму.»

Все три сообщения почти сразу загораются прочитанными.

«На завтра у меня другие планы, и ты в них точно не вступишь», – приходит лаконичный и сухой ответ.

«Готов поспорить.»

«Доброй ночи, Максим.»

Она меня откровенно посылает, и это, пиздец, как заводит.

– Держи, – связка с ключами приземляется на столешницу, а сам Красильников садится на прежнее место. – Там только не прибрано. Давно никто не заглядывал. И не забудь генератор врубить, иначе без света останетесь.

– Разберусь, – уверенно отзываюсь я.

За разговорами засиживаемся с Тёмой до полуночи. Только собираюсь уходить, как к нам присоединяется Вадик. Старший Красильников. Мама с первой встречи прозвала

его медведь, и внешне он действительно на него похож. Высоченный брутальный бугай с широкими плечищами и суровой физиономией. На самом деле Вадим такой же простой и легкий в общении, как его младший брат. Не весельчак-гуляка, но хороший мужик, серьезный. Вдовец, дочка маленькая и трагедия за плечами, которая его не сломила, за что ему особый респект.

У Вадика, как всегда, куча новостей и вопросов. Интересуется моими проектами, как тут откажешь? Тем более есть у меня для его бизнеса пара интересных идей, а приятное с полезным совмещать я люблю, хоть и предпочитаю со своими не работать. Братья Красильниковы в категорию ненадежных партнёров не входят. Я им даже собственную жизнь бы доверил. Не зря они местная легенда. Лучших гидов еще поискать, но абы какие заказы не берут. Исключительно по рекомендации от постоянных клиентов.

Сам не замечаю, как пролетает время. Сашка, как и предполагалось, слилась из переписки первой. Сейчас, наверное, десятый сон смотрит. Надеюсь, что эротический и со мной в главной роли. Мне тоже пора закругляться, иначе завтрак наш просплю, а у меня на него грандиозные планы и фантастические ожидания.

Возвращаюсь около двух ночи. В арендованном шале тихо, темно, воняет перегаром и сигаретным дымом. В гостиной на первом полнейший разгром. Пустые бутылки, окурки в одноразовых стаканчиках, залитые алкоголем и присыпан-

ные пеплом столы, повсюду разбросаны упаковки от пищи и прочие остатки бурного вечера. Хорошо хоть елку не снесли. Горничные утром в обморок рухнут, когда явятся прибираться, но им не привыкать. Каждый год одно и то же.

Стараясь не шуметь, поднимаюсь по лестнице на второй этаж. С удовлетворением отмечаю, что вечеринка сюда не добралась, в отличие от полуголой незнакомой блондинки, почивающей на моей кровати.

Презент от заботливых друзей, запакованный в красный кружевной комплект, безмятежно сопит в обе ноздри, раскинувшись звездой. Если не сильно придирается, то девчонка очень даже ничего. Есть на что посмотреть. В любой другой день я бы, не колеблясь, прилег рядом и утром воспользовался щедрым предложением, но не сегодня.

Еще раз окинув сочную блондинку оценивающим взглядом, уверенно выхожу из своей спальни и отправляюсь на поиски свободной. К счастью, такая находится быстро.

Плотно закрыв за собой дверь, торопливо раздеваюсь и с блаженным стоном падаю на подушку. Завожу будильник на семь утра, не забыв снова заглянуть в переписку со Снегуркой. Перечитываю с идиотской улыбкой на губах, пока усталость не берет свое. Вырубаюсь мгновенно и сплю без сновидений до самого утра.

– Блядь, раскидал свое дерьмо и дрыхнет, – вместо сигнала будильника я слышу недовольный вопль Никитоса, запнувшегося за мои ботинки. – Ты какого хера здесь улегся?

Я тебя по всему дому ищу.

– Насчет дерьма я бы возразил, – разлепив глаза, раздражённо смотрю на опухшую морду друга. Выглядит так себе. Всклоченный, помятый, благоухающий крепким перегаром.

– Девчонки весь мусор собрали и посуду намыли, – спешит оправдаться Ник.

– Вы их отправили, или здесь еще?

– Здесь, – зевнув, сообщает Никита, плюхаясь задом на край кровати. – Тебе блонда совсем не зашла? Симпотная вроде.

– У меня другая в разработке, – качнув головой, отвечаю я.

– Че за телка? – в бледно-голубых глазах друга вспыхивает любопытство. – Познакомишь?

– Нет пока.

– Вчера снял?

– Еще не снял.

– Форму теряешь. Слабак, – ржет Никитос.

– Поговори мне.

– Да пошел ты. Опять от компании отбиваешься.

– Кто бы говорил. Ты прошлой зимой нас на неделю кинул, зависнув с рыжей стриптизершей на все праздники.

– А я думал, вы не заметили, – усмехается Ник, потирая шею в характерных отметинах. – Зачетная была сучка, но и вчерашняя не хуже. Тоже рыжая, прикинь?

– Вот тебя клинит.

– Мы, кстати, завтракать собираемся. Девки наготовили с утра. Хозяйственные попались. Потом на подъёмнике в горы. Ты с нами или свою телочку обрабатывать будешь?

– Последнее, – констатирую я, ощущая растущее раздражение от слов друга. А все потому, что назвать Сашу телкой у меня бы язык не перевернулся, но, если начну зубоскалить, Ник в еще больший раж войдет и не отстанет, пока не выпытает все подробности.

Александра

Утром я первым делом подбегаю к окну, чтобы полюбоваться раскинувшимся пейзажем при свете дня. Красная Поляна превратилась в заснеженную сказку. Вид на горные вершины, покрытые снегом и словно укутанные в одеяла, поражает воображение. Каждый холмик, каждое дерево увешаны пушистым мерцающим снегом. Солнце поднимается за вершинами, окрашивая небо в розовые и оранжевые оттенки, приветствуя новый день – последний день две тысячи двадцать третьего года.

Как красиво. Швейцария отдыхает.

Завтрак в формате «шведский стол» подается в ресторане неподалеку. Закутавшись в шубки, мы с девчонками направляемся в кафе и набираем полный стол еды, не в силах сдержаться от свежих круассанов и пряничных домиков. Хотя, сперва я, конечно, употребляю омлет и зелень. Стара-

уюсь следить за фигурой и питанием и сладкое ем только после основного приема пищи – чтобы не смолотить все, что не приколочено. Я всегда была стройной, но обмен веществ уже не как у двадцатилетней, как ни крути. Чтобы держать себя в форме, приходится прикладывать усилия.

– Итак, девочки, какой у нас план на день?

– Я за массаж и спа, – голосую я, поднимая руку, одновременно уминая ароматный круассан с шоколадом.

– Я бы хотела покататься на лыжах, – Кристина, как всегда, за экстрим и адреналин.

– На меня не рассчитывайте, девочки, мне что-то нехорошо, – мы разом поворачиваемся в сторону Анжелы, что явилась на завтрак в солнцезащитных очках. И это зимой. Перепила вчера, бедняжка. А мы не уследили. Наверное, еще и горячий бармен добавил ей проблем. Странно, что она вообще с ним в постели не осталась. Я с грустью смотрю на то, как немного позеленевшая от интоксикации Лика ковыряет ложкой куриный бульон вместо того, чтобы объедаться сладким и мандаринками, как мы.

Кстати, о сладком. Черт, не Максим ли это там прямо по курсу? Рядом с кофемашиной? О Боже, он направляется прямо в нашу сторону. Надеюсь, он не будет подходить ко мне прямо при девочках. Они же меня потом в покое не оставят и устроят еще один допрос с пристрастием.

– Привет, мам, – как ни в чем не бывало Максим опускается за наш стол, а я медленно пытаюсь осознать, кому это

загадочное «мам» предназначено.

Лучше бы это была такая ролевая игра, и я стала его «мачочкой», чем то, что происходит на самом деле.

И снова этот эффект слоу-мо, буквально преследующий меня с момента нашей встречи. Словно в замедленной съемке я вижу, как Максим с Анжелой обнимаются, обмениваясь теплыми взглядами. Лика даже очки снимает по такому поводу.

Смутные воспоминания клиповым видеорядом начинают мелькать в моей голове. Я медленно вспоминаю черты лица сына Анжелы, которого в последний раз видела лет семь или восемь назад... У него тогда только голос ломаться начал. Он всегда был симпатичным мальчиком, и Лика любила повторять, какой у нее красавец растет. Будущий покоритель женских сердец. Так всё и вышло. Парень за пределами хорош.

Сопоставляю едва уловимое лицо из воспоминаний с Максимом. И они у меня все равно не сходятся. Он очень сильно изменился, что естественно, поэтому я совершенно его не узнала.

А он промолчал.

Боже. Я едва ли не давлюсь круассаном с кофе, когда до меня доходит весь масштаб происходящего трэша.

Нет, только не это. Максим не может быть сыном моей лучшей подруги. В этот момент наши колени соприкасаются под столом, под моим свитером стекает водопад пота.

Как будто током ударило, я ни слова вымолвить не могу.

А взгляд так и падает на Максима. Он чертовски горяч, и теперь между нами не одна, а две пропасти.

– Как дела, котенок? – щебечет Лика, стараясь не подавать сыну вида, что вчера у нее была бурная и пьяная ночь.

– Мам, – с претензией за ласковое прозвище отзывается Макс. – Как и обещал, захотел тебя одним из первых поздравить. Мы собрались с друзьями в коттедже неподалеку, но я вчера так устал, что мгновенно отрубился.

– Какой ты у меня деловой, горжусь. Саш, ты чего опе-пенела? Ты Макса давно не видела, так бы и не признала, наверное, – давит на больное подруга, сама того не осознавая. – Ты один или с ребятами в ресторане? – допытывается до Максима Лика, пока я все еще сижу и медленно пережевываю круассан, пытаюсь отойти от такого мощного удара. Но слоеное тесто уже в горло не лезет. Мне хочется провалиться сквозь этот кафельный пол.

– Один, они дома завтракают. Там девочки их своей стряпней балуют. Много нас на этот раз. Кстати, с наступающим всех. Подарки вечером, – в этот момент Макс бросает на меня пронзительный взгляд и многозначительно улыбается, как бы мысленно передавая мне всю суть своего новогоднего «подарка». – У меня большие планы. А какие у вас на новогоднюю ночь? Мам, ты в порядке? Ты что-то бледная...

– Нехорошо мне. Отравилась вчера сильно. И это перед

праздником... Простите, – прикладывая ладони к губам, Лика вдруг вскакивает из-за стола и убегает в сторону уборной.

– Мне тоже пора идти, пока весь стол не съела, – спешу ретироваться я, пока Анжела не вернулась.

Мне максимально неловко сидеть за одним столом с парнем, с которым я мысленно уже перетрахалась во всех позах, и со своей лучшей подругой, чьим сыном он является.

Все это – уму непостижимо. Ирония судьбы, мать вашу!

– Стой, ты куда? – Максим резко накрывает мою ладонь своей, а Вера с Кристиной начинают резко переглядываться, уже догадываясь о том, что мой вчерашний «жеребец» сидит прямо перед ними. – Я хотел тебя украсть, – смерив меня убедительным взглядом, он подмигивает девочкам, словно невербально берет с них обещания, что не разболтают Лике наш маленький секрет. Не потому, что ему плевать, а потому что знает, что для меня это стоп-фактор.

– Ух, вот это кино намечается, – шутит Кристина, глядя на Максима, как на рождественский пирог. Черт, да она бы явно его слопала. Не отдам. – Схожу за попкорном. Если что, мы ничего не видели.

Вера молчит и недоуменно хлопает глазами, кажется, все еще не осознавая, что здесь, черт возьми, происходит.

Слегка поведя головой в сторону, Максим предлагает мне встать из-за стола и уединиться, и я невольно слушаюсь, уже через минуту оказываясь с ним в относительно безлюдном месте в углу ресторана, недалеко от новогодней елки.

– Что значит украсть, Максим? Ты почему мне не сказал, что ты... ты..., – задыхаюсь, не в силах выразить своего возмущения.

– А почему я должен говорить? Я думал, ты меня узнала. Да и какое это имеет значение, Саш?

– Имеет и огромное, – протестую я, выставляя вперед ладонь и воздвигая невидимую стену между нами. – Тот факт, что я видела тебя пятнадцатилетним подростком, меня просто убивает.

– У тебя комплексы? Пунктик по поводу возраста? – ухмыляясь, Максим делает шаг вперед, заставляя меня отпрянуть назад и прижаться спиной к стене. Мысль о том, что нас может засечь Анжелика, будоражит, пугает и тревожит одновременно. Есть некое ощущение того, что нам нельзя быть на таком расстоянии друг от друга. А запретное всегда так и манит.

– Отойди. Анжела увидит нас, она еще здесь, – шепчу я, опуская взгляд. Делаю все, чтобы не смотреть на его полные губы, обрамлённые щетиной. Когда они слишком близко, я теряю способность ясно мыслить. Хочу попробовать.

– Пусть видит, – уверенно настаивает Максим.

Вот упёртый, неужели он не понимает, что все это станет концом нашей дружбы? Анжелика, конечно, очень открытая и продвинутая, но я прекрасно помню, как она нелестно покрывала на словах всех подружек своего сына, и не сомневаюсь, что меня ждет то же самое, только в несколько раз хуже.

И кстати, помнится мне, она рассказывала, что девушек у Максима много. Стало быть, и я где-то в области «спортивного интереса». Поэтому, что бы он ни делал, я под него не лягу. Обломался мой курортный роман.

– Я замужем, напоминаю, – демонстрирую ему безымянный палец, забыв, что на нем нет обручального кольца.

– Не аргумент, – а он и правда прет как танк. Такого самонадеянного наглеца ничто не остановит.

– Максим, оглянись. Столько девушек вокруг. Тебе что от меня нужно?

– Свидание, Саш. Начнем со свидания. Пойдем в спа-отель. Несколько бассейнов, бани, массажи... Расслабимся, выпьем по чашке чая, поболтаем. Ты напридумывала лишнего. Я что, маньяк, по-твоему? У нас ничего с тобой не будет, – приближается губами к моим, нависая надо мной, как грозовая туча, из которой вот-вот шарахнет смертельная молния, что обуглит меня до костей. – Обещаю. Пока сама не попросишь.

– Как банально, – фыркаю я. – Придумал бы что пооригинальнее. Ты отстанешь, если я скажу «да»?

– Да.

– Тогда я пошла в дом за купальником. Встретимся в термальных источниках через десять минут, – сдаюсь я, радуясь тому, что Анжела так и не вышла из уборной и не увидела этого безобразия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.